

Андрей Алексеевич Негривода Подвиг в прайс не забьешь

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174012
Подвиг в прайс не забьешь: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-29223-3*

Аннотация

Семейство Моралес Айма контролирует в Боливии выращивание и переработку коки. Командование Иностранного легиона поручило Андрею Проценко по прозвищу Филин уничтожить одного из ключевых членов этого криминального клана. Группа ликвидаторов высадилась в джунглях Боливии. Их задача усложнена тем, что никто не знает, как выглядит тщательно охраняемый наркобарон. Тем не менее объект найден, идентифицирован и уничтожен. Во время отхода Проценко попадает в плен. Теперь вся надежда на товарищей Филина – смогут ли они выручить из беды своего командира...

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Часть I	8
8 июня 2000 г. Франция. Абажель.	8
13 июня 2000 г. Анды.	19
...9 июня, вечер, старая казарма	21
14 июня 2000 г. Бассейн Мадре-де-Дьос.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андрей Негривода

Подвиг в прайс не забудешь

От автора

И опять здравствуй, мой дорогой и уже многократно проверенный, а потому и родной уже Читатель! Вот и опять мы встречаемся с тобой, и надеюсь, что не случайно. Встречаемся потому, что тебе стала небезразлична судьба нашего с тобой общего героя, простого одесского парня Андрея Проценко. Орденосного, боевого капитана одного из самых прославленных отрядов специального назначения, доблестного офицера, ставшего волею судеб пенсионером в 23 года от роду, Крапового Берета, известного в узких военных кругах как Филин. В своем давнем прошлом... А в прошлом ближайшем... Легионера Французского иностранного легиона, успевшего всего за неполных два года вырасти из рядового легионера до лейтенанта, стать кавалером ордена «Военный Крест (за боевую операцию)» и медали «Ордена „Святого Георга“ с мечами» и получить из рук живой «легенды» Легиона, бригадного генерала Огюста Жерарди, легендарного Паука, Малиновый Берет. Огромная честь, надо признать, ибо берет этот дается тем, кто достиг наивысшей ступени воинского мастерства, как дается профессионалам высочайшего класса и наш, Краповый!.. Андрей, а для французов Ален Ферри, стал тогда «семьдесят седьмым». В том смысле, что действующих легионеров, имеющих право носить такой берет, на тот момент было 76, Андрей же стал «77»... Да ты, наверное, и так уже знаешь все то, что я уже успел рассказать про этого парня с такой непросто судьбой!..

Он шел по жизни и идет по ней до сих пор с гордо поднятой головой. Он горд от того, что относится к той когорте людей, которые выбрали своей судьбой службу в армии. И хоть труд этот нелегкий и опасен, но... Он всегда вспоминал изречения из Библии и говорил себе: «Мы – псы господни!»...

Что ж!

Если ты, мой дорогой читатель, сегодня здесь, со мной, то ты готов пуститься в путь, чтобы узнать, понять и, возможно, простить за что-то, ибо нет абсолютно безгрешных людей. Ты готов сопереживать... Значит, ты готов прожить с нашим воякой до мозга костей еще один кусок его жизни...

Если все это так, тогда...

«Тревога!!! Подъем! Выходи строиться!»...

Мне никогда не понять процесс пульсации вен,
Мне никогда не поверить в чужих и странных богов!
И я не вижу дверей у этих проклятых стен,
И я не чувствую правды у позолоченных слов!
И мне не нравится мир, в котором нету войны.
Война же в каждом из нас! Она ж – одна из опор!
И нам не надо причин, и нам не нужно цены,
Остались только бы силы, чтоб передернуть затвор!

И кто-то мечется в агонии и стонет в бреду,
А кто-то дышит на ладонь, бредет по тонкому льду.
И только я боюсь увидеть небо в красках нового дня.
Как огня!

На мне – броня! Во мне – броня!

Как много порванных струн в обледеневших сердцах,
Как трудно выдержать взгляд, не раствориться в толпе.
Мы ищем в каждом клеймо, скрывая кровь на руках
Всех тех, кто взял свои маршруты на той, военной тропе.
Меня не жалует рай, но и не светит мне ад —
Я завис где-то между туманных связей времен.
Мне очень хочется жить, но, оглянувшись назад,
Боюсь увидеть разруху, без причин и... Погон...

А. Негривода, апрель 2001 года

Пролог 7 февраля 2008 г. День рождения Машеньки

...Он метался по комнате, как загнанный зверь:

– Да что же это такое, блин горелый!

– Успокойся, Андрюша! Может, со связью что-то не в порядке...

Его жена, его любимая Иришка, смотрела на Андрея глазами, полными сожаления.

– Может!..

– Может, у нее номер телефона сменился?

– Да что угодно «может»!.. – рявкнул в сердцах Андрей. – Только моей доче сегодня исполняется 17 лет! Понимаешь? Сем-над-цать!.. А я не могу ей позвонить! Понимаешь?! Первый раз не могу ее поздравить! А из-за чего?

Он опять, уже в который раз за этот вечер, стал тыкать пальцем в кнопки телефона и ждать гудка.

– А миспар, ше нутактем, эйн ле мехубар!¹ – опять проговорил электронный голос в телефонной трубке.

Андрей с силой шмякнул трубкой об подушку:

– 3-зараза!.. Ле мехубар!..

И опять круги по комнате, и пристальный взгляд на телефон, словно он мог загипнотизировать этот аппарат, а тот, подчинившись его воле, соединил бы его наконец с дочерью.

Ирина смотрела на Андрея и понимала, как ему сейчас больно. Понимала, как он любит своих детей, которые от него сейчас так далеко. Она даже где-то в глубине немного ревновала его к ним, хоть и понимала, что это глупо. Дети – это святое!.. А еще она понимала, что он, ее неугомонный Филин, нервничал бы точно так же, ничуть не меньше, если бы не мог дозвониться до нее, потому что не умел иначе! За те три с половиной года, что прошли с момента их знакомства на пляже в Одессе, она хоть многого о его жизни и не узнала, но поняла про него одну истину – он никогда не лукавил в своих чувствах! Если любил, то любил до самозабвения, если ненавидел, – то всей душой!.. Таков уж он...

– Андрюша... – Она подошла к нему сзади и обняла. – Ну, что поделаешь... Не выбрасывать же из-за этого телефон...

– Я бы выбросил! И даже не глянул бы, куда упадет, мать его!..

– Главное, что ты помнишь о ней... Это главное! – Иришка погладила мужа по мощному, бритому затылку.

– Ну, да... Главное...

– Ну, хочешь... Выпей за ее здоровье... Я покушать приготовила...

Он обернулся и с теплотой и благодарностью посмотрел в ее глаза:

– Ты самая понимающая из всех жен на свете!.. Я давно не выпивал, Ириша, сама же знаешь... Да и самому, как-то оно...

– А я рядышком с тобой посижу!

Она метнулась на кухню и принесла несколько тарелок с нехитрой снедью: картошечка-пюре, жареные грибочки, несколько ломтиков нарезанного домашнего сала.

– А насчет «давно не выпивал»... – Она поставила на столик крохотную, двухсотграммовую бутылочку украинской водки «Хортица» и хитро улыбнулась. – Так ты кабан здоро-

¹ – Номер, который вы набрали, не обслуживается! (*иврит*)

вый! Тебе эта пробирочка, что слону дробина! Видела я уже, как вы с «Медведем» в Одессе по литру «за встречу» заглывали, и хоть бы хны!..

– Это было за встречу, Ириша... А потом... Что самое главное в выпивке?

– Что?

– Компания!..

– Вот я с тобой и посижу рядом...

А через полчаса, когда алкоголь взял все же свое и Андрей захмелел, ему стало так грустно и тоскливо, что на глаза навернулись слезы... Нет, не пьяные это были слезы! Просто алкоголь немного расслабил нервы, зажатые до окаменевшего состояния...

Ирина сидела рядом, смотрела на своего большого, сильного, сурового мужа, который плакал в день рождения своей дочери:

– Ну, что? – Она погладила его по щеке. – Водочка выходит?

– Да-а... Все подряд выходит, Солнышко!..

Андрей стыдился своих слез, и Ирина это видела:

– Ладно, Андрюша... Ты посиди тут... А лучше ложись... Повспоминай... Все равно ведь будешь... А я с мамкой пойду на кухне в шахматы поиграю, чтобы не мешать. Ага?

– Я тебя люблю, Солнышко мое!..

Он просидел в полной темноте несколько часов. Да и не нужен ему был свет. Не зря же его называли Филином... Да только дело было даже не в этом... Андрей, как в кино, видел сейчас всю свою жизнь... Все, что было пройдено и пережито... Вспоминал всех своих друзей, живых и ушедших навсегда на этих военных перекрестках судьбы... Вспоминал и «видел» все подробности... День за днем, месяц за месяцем, год за годом...

А потом... Потом его память вдруг «зацепилась» за «то» время... Наверное, самое тяжелое время в его и так не простой жизни... Время, за которое он пережил и переосмыслил очень многое...

Оно тянулось с 8 июня 2000-го до 1 ноября 2001-го.

Время невозполнимых потерь, разочарований и... обретения! Обретения веры... Веры в то, что не «умерли» еще на земле окончательно честь, совесть, человечность и дружба!

Все тогда, в то время, было сложно и неоднозначно, в то время, когда Филину исполнилось тридцать три года...

Часть I Страна «Амазония»

*...В списках живых кто-то лишний?!!
Нет! Ни мещанская сволочь, ни прочая гнусь,
Боль утрат наших и время не сгладит!
Калеки младые – наша вечная грусть,
А павшим – вечная память!..*

8 июня 2000 г. Франция. Абажель. «...Ты когда-нибудь пил молоко ламы, лейтенант?»

– Лейтенант Ферри прибыл по вашему приказанию, мон генераль!

Андрей стоял по стойке «Смирно!» посреди кабинета бригадного генерала Жерарди. Они не виделись уже два месяца, с того самого момента, когда генерал сам, лично, прилетел на вертолете, возглавив операцию по эвакуации жалких остатков группы Чифа из деревни Кучиште, затерянной в горах Косово, и вывез их в Белград...

Они не виделись...

Странные, если честно, сложились отношения у этих двоих вояк... Бригадный генерал Огюст Жерарди. Жесткий, волевой и бескомпромиссный, отдавший более тридцати лет службе во Французском иностранном легионе, успевший поучаствовать практически во всех вооруженных конфликтах, правительственных переворотах и путчах, в которых была заинтересована Республика Франция. «Выросший» из рядового легионера «2-го класса» в «национальную легенду», генерала, возглавляющего уникальный батальон разведчиков-диверсантов «Дикие Гуси». Имеющий столько наград, что одному и не унести на кителе!.. Это был уже солидного возраста человек: прожить пятьдесят «с хвостиком» для человека такой профессии – само по себе уже подвиг (!), – с которым потягаться в «рукопашной» рискнул бы далеко не каждый молодой офицер. Жерарди воспринимал Андрея как своего если уж не сына, то, во всяком случае, как «крестника». И совсем не за «красивые глаза»!!! Как своего подчиненного, как командира разведдиверсионного взвода, он его терпеть не мог: очень уж «неудобным» и своевольным был Андрей. И наказывал он его чаще, чем других! И в позорный караул у бочки ставил за неподчинение приказам!.. А для уважающего самого себя солдата это...

Стоять «на часах» по стойке «Смирно!» рядом с двухсотлитровой бочкой, наполненной до самых краев свежим, жиденьким таким дерьмом, – занятие далеко не из самых приятных. Жуткая вонь и назойливые зеленые мухи, пытающиеся влезть к тебе в нос, в рот и, уж обязательно, в глаза...

Такому наказанию подвергаются только закоренелые бунтари, «оппозиционеры» или «анархисты». Да-да! Такие в Легионе тоже есть! Но встать в оппозицию или удариться в анархизм мог себе позволить только тот, кто за многие годы службы в Легионе приобрел такой опыт и такой профессионализм, что стал «почти незаменимым», и командование ему и его профессионализму доверяет настолько, что не считает разумным его увольнение ввиду будущих задач...

«Часовой» на этом посту стоял в полной парадной форме при всех орденах и прочих регалиях, в аксельбантах, как при встрече президента, но главное – в Берете!.. И стоять, надо заметить, в таком виде на всеобщем обозрении да в виду штаба было не просто физически тяжело, но еще и невыносимо стыдно и обидно...

Андрей за два года службы такой «экзекуции» подвергался дважды!.. И оба раза по прямому приказу Жерарди!.. Но!!!

Видимо... И сам Паук (Spider), таков был его рабочий позывной с самого начала службы, хотя последний десяток лет его называли еще и «Гусь Жерарди», не единожды, надо думать, стаивал в этом «почетном карауле»... Видимо... Напоминал ему «кого-то» этот резкий, грубый, но «проф» своего дела, при всем при том этот парень не боялся брать на себя ответственность даже вопреки приказам командования, и... всегда доводил дело до логического конца!.. Потому и был «обласкан» генералом такими заданиями, которые, видимо, не мог доверить никому другому... Но и награды этому бунтарю генерал вручал лично!.. И, смею вас уверить, почитал это за честь не малую – «штучный» вояка встретился на его пути, что и говорить, почти такой же, каким был он сам, Паук, тогда, когда был еще младшим офицером и делал такую же «грязную работу»...

– Вольно!

Генерал вышел из-за стола и стремительно приблизился к Андрею:

– Как дела во вверенном подразделении, лейтенант?!

Это вообще не было вопросом! Как шли дела в лучшем «учебном взводе», генерал знал и без глупых ответов! Это была обычная в среде военных «завязка разговора»...

– Вольно, Чиф! – Паук сграбастал Андрея в свои стальные объятия и стал тискать, уподобившись медведю. – Как ты, сынок?! Как дела, лейтенант?!

– Все в порядке, Спайдер! – Он задохнулся на секунду в этих медвежьих объятиях. – Занятия во взводе проходят согласно учебному плану...

Генерал отпустил наконец-то своего «крестника»:

– Да знаю я, какие у тебя занятия! Уж о каком другом взводе, а о взводе Чифа я знаю все!

Он жестом предложил Андрею садиться в «гостевое кресло», а сам прошелся бодрым шагом по кабинету к резному секретеру красного дерева, который играл в этом кабинете роль мини-бара, и извлек из него пузатую хрустальную бутылку «Hennessy XO» и два хрустальных же стакана.

– Выпьешь с генералом, лейтенант?

– Лейтенантам с генералами пить не положено! Ни по уставу, ни по чину! – улыбнулся Андрей.

– Ясно!.. А два друга-разведчика могут выпить? Что там по этому поводу говорит устав?

– Устав по этому поводу молчит, мон генераль!.. Но, Чиф с Пауком выпьет рюмку-другую с большим удовольствием!..

– Ну, вот и отлично!

Жерарди подошел к журнальному столику, водрузил на него «весь свой хрусталь» и делано строго, сведя брови на переносице, проговорил «гневным» голосом:

– А чего это ты расселся, лейтенант?! Не слишком ли это нагло будет с твоей стороны, если бригадный генерал принесет тебе не только выпивку, но еще и закуску к ней?!

Андрей вылетел из кресла пулей и бросился к «секретеру», зная наверняка, что к коньяку в нем обязательно найдется прекрасный швейцарский шоколад и марокканский лимон. Извлекая эти «богатства» на свет божий, Андрей услышал за спиной:

– Хотя, наверное, пора и потренироваться к пенсии... Профессия официанта, говорят, приносит неплохой доход... – Паук думал вслух...

Лейтенанту оставалось только улыбнуться молча – этого «старика» и «ломом не перешибешь»...

– Все готово, Спайдер!

– Вот и отлично! Тогда, как старший по званию и по возрасту, назначаю тебя сегодня на должность «разводящего»! Наливай!

Набулькать в стаканы душистую, золотистого цвета, жидкость не заняло и нескольких секунд, и они подняли свою «тару», согревая в руках коньяк.

– Я хочу выпить за твоих друзей, Ален. За погибшего Задиру и за этого раненого русского прапорщика... Как вы его называете?

– Горе.

– Вот-вот... – Генерал посмотрел куда-то в окно. – Задира... Отчаянный парень был... Тогда, после той твоей операции в Нигерии, когда он только появился в Легионе, он мне сразу понравился, Ален! Было что-то в его глазах такое... М-да... Погибнуть, спасая ребенка... На это способен только настоящий солдат!.. Выпьем за этого настоящего офицера, и пусть земля ему будет пухом!..

Они, по сложившейся традиции, пролили из своих стаканов на пол по несколько капель, вспоминая всех павших воинов, и выпили до дна и посидели, молча, вспоминая своих друзей...

– А как твой раненый прапорщик? – спросил генерал через минуту.

– Руку ему спасли, Паук, – спасибо врачам... Теперь ему предстоит несколько месяцев реабилитации, а потом...

– У него не появилось желания остаться у нас в Легионе?

Андрей грустно улыбнулся:

– Я спрашивал об этом... Он очень благодарен нашим врачам, мон женераль, но... Если бы не Задира, то он наверняка остался бы, а так... Ведь они оба потомственные донские казаки... Оба из одного города... Вадим хочет вернуться, чтобы быть рядом с могилой своего друга... Они прослужили, провоевали бок о бок десять лет! И всему тому, что умеет Горе, научил его именно Задира!.. У Клим не было своей семьи, но у него остались в Воронеже пожилая мать и две племянницы... Так что... Вадим уедет на родину, как только его отпустят врачи... И, скорее всего, постарается заменить им Задиру...

– Жаль! – Было видно, что генералу действительно жаль «терять» такого бойца. – Хотя это действительно достойно уважения!.. А что касается твоих просьб по поводу прапорщика... Не сомневайся – «Гусь Жерарди» своих обещаний на ветер не бросает!..

– Спасибо, – только и оставалось произнести Андрею.

Они посидели немного, и Жерарди вдруг рявкнул:

– Почему вы не выполняете свои обязанности, месье лейтенант?!

От неожиданности Чиф вскочил с кресла как ужаленный и вытянулся по стойке «смирно».

– Не понимаю, мон женераль!

И тут генерал рассмеялся прокуренным голосом, словно простуженный ворон на ветке закашлялся:

– Почему до сих пор пусты наши бокалы?

В этом был весь Жерарди – «кнутом и пряником» воспитывал он своих солдат, а они в ответ любили и уважали его, как строгого, но справедливого отца и никогда не пожелали бы себе другого командира.

Коньяк опять был налит в стаканы, и они опять выпили.

– А кем ты заменил своего Питона, Ален? Кто сейчас в твоём взводе учит молодых легионеров снайперскому делу?

Да... Это была еще одна потеря взвода. Питон...

Андрей замолчал, задумался, ушел в себя, вспоминая своего сержанта...

Он частенько беседовал с Питоном, этим суровым, как скала, бывшим «дважды капитаном» спецназа ГРУ. Что-то было в этом парне такое, что заставляло Филина относиться к нему с огромным, неподдельным уважением и прислушиваться к его мнению с превеликим вниманием... Капитан в прошлом, Виктор Попа (с ударением на «а»!). Тогда, в 2000-м, ему было уже тридцать семь лет от роду. А на вид все сорок семь – суровое, каменное, изрезанное паутинками морщин лицо, умные, пронзительные глаза, седина даже в бровях и ресницах и мощное, тренированное тело. И опыт! Четыре года в Афганистане, практически безвылазно, если не считать «внеочередных отпусков» в госпитали – четыре ранения, не шутка, чай. Да, этот парень полностью отдал свой «интернациональный долг», будучи прикомандированным от своего родного «Аквариума» в качестве снайпера сначала в состав «Каскад-3», потом в «мобильную офицерскую группу» (МОГ) легендарного «Каскад-4», исползав на своем брюхе ближние и дальние окрестности Кандагара. После вывода из Афгана «Каскад» был расформирован, и капитан Попа был направлен для прохождения дальнейшей службы в ЗакВО в Баку на должность начразведки мотострелкового батальона. Эх! Не берегли в те годы своих боевых офицеров, прошедших горнило Афгана, считали их диссидентами, «минами замедленного действия»! Он попытался было поступить на службу в другое ведомство, потеревив по старой афганской памяти своих сослуживцев «каскадеров», но попасть такому офицеру-чужаку в легендарный «Вымпел» было ох как непросто – эти парни, кроме того, что проходили очень специфическую подготовку, были еще и снобами немалыми – «белая кость», элита элит, спецназ КГБ... Ну, и хлебнул в Азербайджане Виктор полной ложкой сначала с амнистированными уголовниками-головорезами из Сумгаита, а затем и бакинских событий. И было пятое ранение, представление ко второму ордену Боевого Красного Знамени, награждение прямо в госпитале и набитая в том же госпитале жирная генеральская морда начальника штаба ЗакВО. И был суд «офицерской чести»... Капитаном Виктор стал повторно только через два года, в 91-м, после того как был списан военными эскулапами после очередного ранения на пенсию, но уже из Южной Осетии... Это было давно, на далекой родине. Но на этом его история не заканчивалась... В 92-м он женился на этнической немке, а в 93-м они эмигрировали в Германию. А дальше... Дальше была, естественно, служба в *Deutsch Bundeswehr* инструктором стрелковой подготовки, развод с женой, увольнение из армии, скитания по Германии в поисках работы и... В 95-м Легион... История Филина, не считая мелких деталей, повторялась чуть ли не до последней запятой... Только не надо думать, что все это Питон рассказал сам, жалуясь на превратности судьбы! Виктор был сурово-молчалив! Все то, что узнал о своем сержанте Чиф, было прочитано им в досье...

– М-да... Ушел на пенсию Питон... Он еще до нашей командировки в Косово говорил об этом... Мол, контракт заканчивается... Только я думаю, Паук, что все уже и так к тому шло... Устал Питон...

– Да, такое случается иногда...

– Он воюет, практически беспрерывно, с 84-го, Паук! Уже шестнадцать лет! И ранений, я даже не говорю о наградах, у него столько, что о каждом он уже, наверное, и сам не помнит!.. Виктор просто устал от всего этого, Паук, просто устал... В тридцать семь лет мужику уже хочется завести семью и детей и перестать бегать по джунглям с автоматом наперевес. Пора давать дорогу более молодым...

– Он мог бы больше не ходить на боевые, а остаться инструктором.

– Питон – профессионал, каких поискать! И он прекрасно понимает, что если свой опыт не пополнять, то профессионализм теряется... Не сразу, конечно, но теряется. А потом... Он никогда не смог бы спокойно сидеть в Аяччо и ждать, пока его взвод вернется из очередной

командировки! Тут я его понимаю... Таким, как Питон, нужно либо все, либо ничего!.. Не смог бы он, никогда не смог бы быть обычным инструктором! Сгорел бы от тоски!..

– И кем ты его заменишь? Кто теперь будет преподавать снайпинг?

– Питона невозможно заменить, мон генераль! Это – Моцарт своего дела!.. А преподавать... Пока преподаю я сам, с помощью Вайпера, а потом... Может, и найдется еще один, такой же, как Виктор...

– Сам, значит, учишь молодых?..

– Да, Паук.

Генерал пожевал дольку лимона и кивнул на пустые стаканы. А затем, наблюдая за тонкой стружкой, льющейся из пузатой бутылки, задумчиво проговорил:

– И в этом я не вижу ничего странного, Ален... Вы ведь с Питоном, кажется, учились своему делу у одного учителя?

Андрей с удивлением взглянул на Жерарди. Откуда он узнал сведения, которые хранились Чифом и Питоном «за семью печатями», было совершенно непонятно, хотя и не вызвало особого удивления – на то он и генерал...

То, что сказал Паук, было истинной правдой. И Андрей, и Виктор прошли одну школу в обучении снайперской стрельбе – «школу Быка»...

Старший прапорщик Островский, а среди ратного люда, в узких кругах просто Бык, обладал такими опытом и мастерством, что был единственным инструктором на все отряды спецназа, всех министерств и ведомств почившего в бозе СССР. Правда, лично он обучал премудростям снайперского дела далеко не каждого, и уж никак не по приказу – суров и груб был Бык, особенно с «паркетными офицерами». Таких он попросту посылал к черту, не стесняясь и не боясь последствий. Он обучал мастерству только тех, кто ему понравился, как солдат, как воин... И если пытался какой-нибудь «паркетный» командиришка надавить на Быка голосом или «авторитетом», то он тут же мог получить по репе, а потом дослуживать свой офицерский век где-нибудь в Забайкальском военном округе посреди тайги – ценили Быка, очень ценили! И не только за мастерство высшей пробы. И не только за то, что у этого сурового «куска» были в арсенале практически все воинские награды, которые существовали, а кое-какие и не в единственном числе. И не только за то, что этого вояку поносило по миру так, что, наверное, и на карте не было стольких стран, в скольких он побывал!.. Тогда в Генштабе еще служили несколько генералов и полковников, которые могли бы навсегда остаться лейтенантами в двух метрах под уровнем земли, если бы не он, Бык... Ну и, конечно же, само мастерство его... Пройти «школу Быка» означало получить высочайшую квалификацию – таких стрелков, как он, без преувеличения, в мире едва-едва набрался бы десяток... И Питон, и Чиф, а тогда еще Филин, каждый в свое время прошел эту школу. «Школу Быка»...

– Откуда?..

– Откуда я об этом знаю? – улыбнулся генерал, но улыбка его была грустной. – Знаю, лейтенант!.. И плохим бы я был генералом, если бы не знал таких вещей о своих бойцах!.. Так что, это ведь так?

– Так, Паук...

– Я и не сомневался...

Жерарди встал и начал бродить по кабинету.

– Жаль... Жаль, что Питон больше не с нами...

– Почему, Паук? У каждого свой срок... Даже металл изнашивается и «стареет» от времени...

– Жаль потому, что... Надо бы тебе дать «отдохнуть» в Аяччо еще пару-тройку месяцев после Косово... А Питон туда не ездил...

Андрей даже привстал из кресла:

– Есть новая «работа», мон генераль?

– Есть... – Жерарди пристально посмотрел на своего лейтенанта. – Только... Ты потерял в последней операции двоих друзей... И... Я даже без эскулапов вижу, что до сих пор еще «дергаешься»... А мне нужен стрелок со стальными нервами...

– Я готов!

– Сядь! – Генерал уселся в свое кресло. – И налей нам еще по одной...

Жерарди усиленно пытался принять правильное решение, и наконец...

– Ты когда-нибудь пил молоко ламы, лейтенант? Пробовал?

– Нет, мон женераль... Ламы, насколько я помню, водятся только в перуанских Андах, а туда меня бог еще не забрасывал...

– В Андах... – Казалось, что генерал разговаривал сам с собой, настолько отрешенным был его взгляд и тихий голос, но Андрей ловил каждое слово. – Это молоко с непривычки может ударить в голову, как хорошее, выдержанное вино... Интересные животные эти ламы, лейтенант...

Генерал отпил из своего стакана:

– Вообще-то ламы – это разновидность верблюдов...

– Верблюдов? А горбы? – удивился Андрей.

– Ну, вот такие они, маленькие и безгорбые... А влагу накапливают, так же как и те, нам привычные, в подкожный жир...

– Никогда не подумал бы!

– Но это так... В Перу, Ален, ламы, прирученные еще тысячелетия назад, являются обычным домашним скотом, на котором инки перевозят свои грузы. Знаешь... Лама, в общем-то, небольшое животное, примерно как осел, но она может в течение целого дня по горам нести на своей спине до полусотни килограммов груза... К тому же ламы дают густое и жирное целебное молоко, которое иногда, в холодные зимы или неурожайные годы, может быть единственным источником пропитания для индейцев, живущих высоко в горах... Ну и, конечно же, ее шерсть!..

Генерал подошел к небольшому шкафу и извлек из его недр невероятно пестрый, какой-то красно-желто-зелено-черный, вязаный... Подобрать название этому предмету одежды практически невозможно! Ни в цивилизованной Европе, ни в полудикой Африке такого вида одежды Андрей не встречал еще ни разу!.. Ну, скажем, если очень «притянуть за уши», то это был толстый вязаный пиджак!.. С национальным цветным орнаментом, в котором обязательно присутствовали силуэты и самих лам.

– Вот. – Генерал погладил своей шершавой ладонью это произведение национального перуанского искусства. – Это мне племянница из Перу привезла в подарок, Мари... Глупышка! Подумала, что я могу его надеть!.. Девчонки... Она мне, как дочь... Мари...

– Какая Мари, мон женераль?

– А то ты не знаешь! – хмыкнул Жерарди. – Лейтенант Мари Савелофф! Мой референт по личным вопросам!.. Что, она тебе ничего не сказала?

– Нет...

– Не ври генералу, лейтенант! Она на тебя уже давно глаз положила!..

Андрей решил поскорее уйти от этой скользкой темы:

– И что, надевали?

– Пришлось пару раз... – улыбнулся генерал. – Женщины мои сговорились: жена, дочь, Мари – вот и не стал я с ними воевать... Чувствовал себя абсолютным попугаем, какаду...

«...Ага! Я у мамы светофор!» – подумал Андрей, но говорить вслух не стал, боясь обидеть.

– ...Но тепло! Так, словно сидишь у камина... Вот такие они, перуанские ламы – и еда, и шерсть на одежду...

– Интересно...

В голове Чифа уже давно родилось подозрение, что разговор о ламах начат генералом не просто так. «Просто так» этот человек вообще никогда и ничего не делал.

– А еще... – Паук прищурился и остро взглянул на Андрея. – С ламами связан один малоизвестный, но весьма интересный факт: ученые считают, что распространенную привычку жевать листья кустарника коки перуанские индейцы переняли именно от лам, которые до сих пор никогда не упустят случая жевнуть «бодрящих» листочков... Любят они это растеньице... Любимейший их деликатес, можно сказать!.. Потому и молоко ламы пить с непривычки весьма опасно – опьянеешь в два счета...

– Кока не растет в высокогорье, насколько я знаю...

– Значит, знаешь плохо, лейтенант!..

Разговор «на отвлеченные темы», затеянный генералом, стал плавно переходить в разговор деловой.

– ...Кока – сорняк! Этот куст может расти где угодно! Конечно, в низине, в жарком климате да при повышенной влажности ему, сорняку этому, расти гораздо легче!.. Особенно, если его еще и высаживают специально, культивируют, удобряют, листочки-цветочки постоянно собирают, чтобы новые росли!.. Тогда этот кустик будет просто «вечнозеленым»!.. Как ваша сибирская елка...

А вот это был уже просто прямой намек, на который не среагировал бы только абсолютный идиот.

– При переработке листьев коки вырабатывается кокаин...

– При правильной переработке, Ален!.. Весьма нужный, полезный и дорогостоящий компонент в мировой фармацевтике, как обезболивающее и нейролептическое средство, добавленное к другим компонентам в определенных дозировках... Он входит в состав многих лекарств, используемых в хирургии и психиатрии... М-да!.. – Генерал опять пригубил из своего стакана. – Беда в другом...

– Я понял, Паук! – Ну, что еще нужно было объяснять. – Только...

– Что, Ален?

– Перу – страна высокогорная... Там нет таких условий, чтобы...

– А кто говорил про Перу?

– Ну... – От такого поворота Андрей даже опешил немного. – Ламы, инки... Пиджак этот...

– А!.. Ну, это ерунда!.. – И в этот момент Андрею стало ясно, что генерал принял все же решение. – По соседству есть и другие государства... Климат которых, надо сказать, весьма способствует... Пойма Амазонки, так сказать...

Вот тут уже включилась «боевая машина Филин»... В голове Андрея тут же возникла карта государств, соседствующих с Перу.

– Эквадор, Колумбия, Бразилия, Боливия, Чили!

– Ну-у!.. – улыбнулся генерал. – Чили – это ты совсем зря!.. Им уже много лет, с моим тезкой во главе², совсем не до этого...

Андрей напряженно «ворочал» в своих мозгах все то, что он знал или слышал о латиноамериканских наркокартелях, потому что уже понял, к чему сведется весь этот запутанный разговор – будет задание.

– Западная Бразилия... В этой части она практически не освоена – глухие, непроходимые джунгли... Тут живут только аборигены... И плотность населения здесь примерно сто человек на несколько тысяч квадратных километров... – Лейтенант уже «видел» перед своими глазами карту региона. – Здесь вряд ли... Эквадор?.. Маленькое, затюканное госу-

² Известнейший в современной истории как один из самых кровавых диктаторов современности генерал Аугусто Пиночет.

дарство с бесчисленными правительственными переворотами... В нем если и может быть «что-то», то только извне... Значит... Колумбия?!

– Bravo! – Жерарди хлопнул несколько раз в ладоши. – Другого вывода от тебя я и не ожидал!.. Потому что только вчера сделал точно такой же...

Генерал «забылся» настолько, что схватил бутылку и набулькал в два стакана до самых краев.

– Bon-bon? – спросил он, подняв свой стакан.

– Bon-bon! – ответил Андрей и выпил.

Они закусили шоколадом и устали друг на друга. Взгляд генерала оказался «жестче».

– Колумбия... Да, сынок... Колумбия считается, и заслуженно считается, мировым лидером нелегальных поставок кокаина «на мировой рынок»... И Медельин считается мировой столицей наркомафии... Только... – Генерал взглянул на Андрея. – Это досужее мнение, как оказалось, не настолько правильное, как считали эксперты... Нет! Колумбия, конечно, основной поставщик кокаина, но... Беда в том, что основным его производителем...

– Боливия?

– Боливия... Как это ни странно, Ален... И работать придется именно там!

– Боливия... А?

Теперь простые разговоры были закончены – лейтенанту Ферри ставилась боевая задача.

– Колумбия, Ален, – это всего лишь всеобщее огромное заблуждение, как оказывается... Так что Боливия...

Генерал подошел к карте мира, которая висела на стене кабинета, и остановил свой сосредоточенный взгляд на южноамериканском континенте:

– Боливия... Ее южная, центральная и юго-западная часть высокогорная... Да... В общем-то, семьдесят процентов Боливии – это Анды... И высоты здесь довольно серьезные! Одна только гора Ильямпу со своим известнейшим на весь мир ледником составляет 6550 метров над уровнем моря... Ее ледник, кстати говоря, – один из самых больших в мире!..

– Солидно!

Андрей усиленно вспоминал свои ощущения высоко в горах, которые ему доводилось пережить. Последний раз это было всего-то полгода назад, когда он по просьбе-приказу все того же Жерарди отправился в Гималаи, в Королевство Бутан, в далекий от всего суетного мира дзонг Кулха Чу, приютившийся на северной стороне вершины Кулагангри, чтобы пожить там в окружении монахов Белых Братьев три месяца и успокоиться душой... Бывал он высоко в горах и до этого, давным-давно, в 90-м, в Горном Бадахшане, когда он, будучи еще офицером Отряда, выполнял со своей РДГ, как теперь оказывается, похожее задание – «обеспечение прекращения работы наркотрафика»... Но!.. Как обнаружил он сам для себя, выше 4500 метров он никогда не поднимался, хотя уже на этой высоте остро чувствовалась нехватка кислорода, и, чтобы сделать хоть что-нибудь, приходилось делать над самим собой нечеловеческие усилия.

А генерал тем временем продолжал, не заметив или не обратив внимания на замечание Чифа:

– Кстати... Именно этот ледник питает собой одно из самых красивых высокогорных озер мира – Титикака... Джунгли в Боливии – это ее восточная часть, но она, к счастью, нам совершенно ни к чему, и... Ее север... – Он грохнул своим кулаком по карте именно в этом месте. – Север! А если уж совсем точно – пойма реки Мадре-де-Дьос... Это одна из крупных рек южноамериканского континента, которая берет свое начало высоко в горах, течет чуть ли не через половину всего континента и впадает в конце концов в Амазонку... Так что это на самом деле и есть бассейн Амазонки со всеми вытекающими отсюда последствиями –

крокодилами, анакондами, пираньями и тому подобной дрянью!.. Это глухие, заболоченные джунгли, лейтенант...

– Тоже со всеми вытекающими последствиями...

– Точно так, Чиф... Точно так!..

Они смотрели друг на друга и не знали, что сказать. Смотрели и молчали... Но молчание это не могло продолжаться до бесконечности.

– Где-то там, в пойме Мадре-де-Дьос, находятся огромные плантации коки...

– Которые надо найти и уничтожить... Так? – подвел итог Андрей.

– Нет, лейтенант, не так...

Генерал прошелся еще раз по кабинету и заявил:

– Слушай боевую задачу, лейтенант!

Все! «Посиделки с коньячишкой» закончились, теперь начиналась служба, и Андрей в одну секунду стал собранным и внимательным.

– Международный комитет по контролю за оборотом наркотиков при ООН обратился к высшему командованию Республики Франция с просьбой провести одну операцию, которая будет обозначена грифом «Top secret»³... Ну, а те, что вполне естественно, обратились к командованию Легиона. Теперь организацией этой операции занимаюсь я... Так вот... Есть в Боливии одно семейство... Моралес Айма... Пятеро братьев...

– Пятеро братьев?

– Пятеро – Гомес, Хуан Эвио, Алесандро, Владимир и Энрике... Это очень известная и, наверное, одна из самых богатых семей не только Боливии, но и всей Латинской Америки.

– И бизнесом этой семьи является выращивание и переработка коки? – догадался Андрей.

Жерарди внимательно посмотрел на Чифа:

– И не только... Готовый кокаин они переправляют в Колумбию маленькими самолетами типа «Сессна», а дальше...

– Дальше понятно...

– В «бароны», Ален, подались только трое из всей семьи – Хуан Эвио, Алесандро и Энрике. Остальные двое – борцы за свободу Латинской Америки. Последователи Эрнесто Че Гевары... Они вполне приличные революционеры и изгои своей семьи...

– А дальше?

– Основные лица в этом семейном бизнесе – это, конечно, Эвио и Алесандро. Да это, в общем-то, и понятно – они старшие братья. Самого младшего, Энрике, они держат в «черном теле»... Он пока что даже не барон. Он у них что-то типа счетовода или бухгалтера... В общем, «правая рука» и управляющий, когда на вилле нет никого из старших братьев. Хотя...

Генерал открыл лежавшую на его рабочем столе кожаную папку и достал из нее несколько фотоснимков, сделанных космическим спутником:

– Вот это и есть та самая гасиенда... Родовое гнездо, можно сказать, семейства Моралес... Смотри повнимательнее, лейтенант, потому что именно в этом месте и будет решаться твоя боевая задача... Есть там один «серый кардинал»... Как удалось выяснить, управляет всем на самом деле начальник охраны полковник Мучо Гонсалес по кличке Кайман... Очень красочный персонаж, надо признать...

Пока Чиф рассматривал снимки, генерал постепенно вводил его в курс дела:

– ...Этот полковник за свою жизнь успел наследить и в Гондурасе, и в Гватемале, и в Панаме... Да, в общем, по всему этому континенту!.. Он наемник... Причем наемник очень высокого класса! За ним идет «слава» очень жестокого и кровожадного человека... Организованные им «черные эскадроны» командос выжигали, вырезали целые деревни... В общем

³ «Совершенно секретно» (англ.).

– это подлый, агрессивный, жестокий и при том коварный и очень хитрый в своем деле профессионал... Прозвища никогда просто так не даются людям нашей профессии – Гонсалес именно такой, какими в дикой природе и бывают кайманы... Он очень опасен еще и тем, Чиф, что никому не доверяет и постоянно настороже... Он постоянно ждет нападения, и поэтому еще ни одно из предпринятых ранее нападений не завершилось удачей... Ни одно, лейтенант!..

– Ясно, мон женераль... Какова конечная цель этого задания?

– Дон Алесандро.

И хоть Андрей и был готов к этому ответу, но он все же прозвучал неожиданно, как выстрел.

– Понятно...

– Ничего тебе не понятно, сынок! – бросил в сердцах генерал и стал мерить свой кабинет шагами. – По поводу системы самой охраны я даже не говорю! Тут дело в другом... Все обстоит гораздо хуже, чем ты можешь себе представить!.. Это сотни гектаров коки, которые разбросаны по джунглям отдельными «пятакими», и это сотни людей, которые работают на этих плантациях... Но, семья Моралес умная... Все те, кто собирает для них коку, не рабы – они очень прилично питаются, их одевают и предоставляют жилье... Им даже платят какие-то деньги!.. В общем... Чтобы попасть на работу на их плантации, можно сказать, стоит очередь... И все эти люди готовы перегрызть глотку любому, кто хоть как-то попытается помешать их такой «счастливой жизни»... Так что в этих местах не то что не приходится ждать помощи от местных – их категорически надо избегать!..

– Да уж... Не самое веселое место на земле...

– До фактического хозяина всего этого бизнеса добраться нереально: Хуан Эвио, или просто мистер Эве, депутат парламента, народный любимец, и он практически не выезжает из Ла-Паса... Особенно в связи с последними событиями в Боливии... Очень эпатажный политик, который уважает и чтит Фиделя Кастро, как своего отца... И при этом при всем подчеркивает, что он и есть настоящий выходец из народа... И подчеркивает это тем, что никогда не надевает пиджак, как это делают политики всего мира, – он носит ярко-красный свитер из шерсти ламы, любимым лакомством которой, как известно, является кока... Этакий неприкрытый намек на свое могущество...

– Кокаиновый коммунист? Ни хрена себе, гремучая смесь!!!

– Поверь моему слову, Ален, но чувствует мое сердце, что когда-нибудь он станет боливийским президентом...

Жерарди еще раз прошелся по кабинету:

– Так что наша цель – мистер Алесандро.

– Ну, этот-то хоть попроще будет?

– Ненамного... Это именно он приезжает на гасиенду, чтобы посмотреть хозяйским глазом, как идут дела в семейном бизнесе...

– Так в чем же дело, Паук?

– Дело в том, что никто и никогда не знает, когда он там появится... Его можно ждать и несколько дней, и несколько недель... А ждать такое время на расстоянии «уверенного выстрела», то есть метрах в шестистах хотя бы, тоже нереально – командос Каймана очень хорошо знают свое дело... Так что...

– Я все понял, мон женераль!..

Андрей поднялся из кресла, положил на стол фотоснимки и поправил свой мундир:

– Когда нужно быть готовым к операции?

Жерарди внимательно посмотрел в глаза Андрея, словно рентгеном просветил:

– Это очень опасно, Ален...

– Да, мон женераль! Я понял...

– И ты хочешь сказать, что готов выполнить это задание?

– Да, мон женераль! Мне только нужно знать, сколько у меня есть времени на подготовку этой операции и сколько человек могут в ней участвовать.

– На подготовку три дня, лейтенант. Снимки возьми с собой... В операции может участвовать любое разумное количество людей – тебе решать... Ну, что, Чиф? Попробуем или откажемся?

– Попробуем!

– Добро... В Аяччо ты уже не возвращаешься. Готовиться будешь здесь, и людей твоих доставят тоже сюда...

– Разрешите идти, мон женераль?

– Иди, сынок... Я жду твоих решений... Удачи тебе...

13 июня 2000 г. Анды. Мутные воды Мадре-де-Дьос

...Монотонный гул винтов мощного транспортного «Геркулеса» убаюкивал. Под крылом этого тяжелого «транспортника», где-то там, внизу под облаками, плескались волны Атлантического океана. Самолет пересекал Атлантику. Взлетев среди ночи во Франции, он должен был пролететь около семи с половиной тысяч километров, приземлиться на французской военной базе близ города Кайенна – столицы Французской Гвианы.

Андрей смотрел на своих друзей, на своих проверенных опытных бойцов, которые мирно спали в чреве этого огромного самолета, и все пытался найти способы, как «залатать» те дыры в плане операции, которые образовались при ее подготовке. А «дыр» этих, всяческих неопределенностей и спорных моментов было предостаточно...

9 июня транспортным самолетом с Корсики в Абажель прибыли все те, кого Андрей решил взять с собой на эту операцию. Всего пятнадцать человек – лучшая, командная половина его учебного взвода: адъютант-шеф **Стар**, его заместитель, сержант-шефы **Вайпер**, **Водяной** и **Гот**, сержанты **Джамп** и **Стингер**, капрал-шефы **Джагглер**, **Тень**, **Оса**, **Гранд**, капралы **Джои Флэш** и трое легионеров 1-го класса **Кот** (Cat), **Радио** (Radio), **Дизель** (Diesel) ...

* * *

Эти трое были последними находками Андрея.

Кот, Артем Воробьев, был личным «воспитанником» Чифа – паренек, который прослужил лейтенантом в ВДВ всего-то полгода. За эти полгода он успел побывать в Чечне, получить ранение, орден Мужества и быть списанным врачами на пенсию... Резкий, неуспокоенный, целеустремленный! И «ненавоевавшийся»... Но, что самое интересное, тяготевший к снайперскому оружию, умеющий обращаться с ним на довольно хорошем уровне и... Как настоящий кот, умеющий видеть в темноте и сумерках, что само по себе уникально! Потому и Кот...

Радио, Ингмар Вичавичус – латыш. Этого нашел Оса... Ингмар был в своем роде уникалом... Высокий, худошавый, но при этом очень жилистый, он был невероятно вынослив! Шутка ли сказать, мастер спорта по легкой атлетике, стайер, бегун на длинные дистанции, он специализировался на «марафонском беге»! И попутно довольно серьезно и основательно занимался редкой восточной борьбой Тай Ци Цюань, то ли вьетнамской, то ли еще какой... И при всем при этом спорт для него был всего лишь хобби!.. Ингмар, окончивший с отличием Политехнический институт – радиотехнический факультет, мог «соорудить» устойчивую радиосвязь чуть ли не с помощью двух коробков спичек и пары метров медной проволоки... Так, шутя, говорили про него. Но специалистом он был действительно уникальным!.. В общем – Радио...

Дизель, Густав Талис. Ну, этого, понятное дело, откопал Гот. Этнический немец из Поволжья, эмигрировавший в Германию вместе со своими родителями в середине 90-х... Тихий, скромный паренек, отслуживший свою срочную в знаменитой Таманской дивизии механиком-водителем танка «Т-72». И все бы ничего, но... Глядя на него, все бойцы взвода завистливо перешептывались и шли в тренажерный зал истязать свои тела «железом», а Чиф так просто «видел», как девки рвут на себе лифчики, когда Густав выходит на пляж... Никогда не занимавшийся спортом, Густав от природы обладал фигурой «Мистера Вселенная» и совершенно фантастической силой!.. «Треугольник»! Мечта – Шварценеггера!.. Помнится,

у Андрея возник по его поводу довольно жесткий разговор с одним сержантом, служащим вещевого склада, когда выяснилось, что Густаву требуется куртка 54-го размера, в плечах, естественно, а брюки – 46-го! И сержант тот никак не желал собрать этот «комплект» из двух... А насчет силы, то Андрею иногда казалось, что он ее и сам пока еще не знает, не испробовал до конца... Как-то раз, на спор, он в три удара кулака вогнал в сухую землю «палец» от танковой гусеницы! А это – железяка в шестьдесят сантиметров длины и два сантиметра в диаметре!.. А еще он как-то боролся с Готом, на занятиях по «рукопашке»... Густав просто схватил Мартина «по-медвежьи» в охапку да и шмякнул спиной о ковер! Гот минут десять не мог отдышаться! А ведь в его огромном теле было без малого сто тридцать кагэ!.. Это был «чистый лист», на котором умелый художник мог нарисовать все, что угодно!.. Вот Мартин и взял своего «земляка» под личную опеку – учил его обращаться с пулеметом, учил премудростям разведчика-диверсанта и учил родному, немецкому языку... Это был Дизель...

...9 июня, вечер, старая казарма

На «малый военный совет» собрались «самые-самые аксакалы»: Стар, Вайпер, Водяной и Гот.

– Так, мужики... Есть дело!

– Ну, без дела Паук не выдернул бы тебя из Аяччо! – проговорил Стар.

– А ты, понятное дело, не выдернул бы всю нашу гоп-компанию! – улыбнулся Водяной. – А дельце намечается серьезное, надо думать!..

– С чего такие мысли?

Водяной взглянул на Стара, как бы отдавая ему «право первого голоса».

– С чего? – бывший майор кашлянул в кулак. – А на какое дело может отобрать командир учебного, а на самом деле взвода разведдиверсионного, самые «сливки общества»: четырех снайперов, четырех пулеметчиков, четырех разведчиков-следопытов, двоих связистов и двоих мастеров «рукопашки»? Причем каждый не просто спец в своем деле, а еще и совершенно спокойно может заменить любого другого – все универсалы!.. А кроме того... В этой группе все заслуженные, проверенные и, кроме троих «молодых уникамов», все унтер-офицеры?.. В самое пекло будем лезть, командир?

– Предположения кто-нибудь имеет?

Вояки задумались на несколько минут.

– В Африке на такой уровень группы я что-то ничего происходящего не слышал, – произнес Водяной. – Может, не знаю?

– Ближний Восток? – спросил Стар. – Иран, Ирак, Пакистан, Афган?..

– Индокитай, – прогудел Гот. – Там в Мьянме что-то варится...

На все эти предположения Чиф просто отрицательно качал головой.

– Може, то Боливия? – сказал вдруг Вайпер.

– А почему именно Боливия, Збигнев?

– Дурна краина!.. А зараз там якись народны выбухы! Цось хтят те индейцы од йихнього генерала... Якще це не Боливия, то Колумбия, я так разумею... (Плохая страна!.. А сейчас там какие-то народные волнения! Что-то хотят эти индейцы от ихнего генерала... Если это не Боливия, то Колумбия, я так думаю.)

Андрей окинул всех своих друзей пристальным взглядом:

– Вайпер прав...

– Колумбия! – вскинулся Водяной. – Мочить медельинских наркобаронов поедем! Так я уже согласен!!!

– Нет, Паша, не Колумбия... Боливия!.. А насчет наркобаронов – здесь ты прав... Это наше задание... Вернее, лично мое! Вы все, пятнадцать человек опытейших бойцов, – «эскорт обеспечения»...

– Ну, на хрен!

– Да, мужики, именно так... – Андрей жестко провел ладонью по своему лицу. – Есть там одно веселое семейство местных индейцев... Вернее, метисов, если уж быть точным... Моралес Айма...

Через десять минут «аксакалы» взвода узнали все то, что накануне было рассказано Андрею генералом Жерарди.

В маленькой каптерке повисла гробовая тишина. Бойцы замерли, как сфинксы, переваживая услышанное... Первым вышел из ступора Стар. Он достал из пачки «Gauloises» сигарету, долго мял ее в руках и в конце концов просто выбросил:

– Такого веселого дельца нам еще никогда не предлагали... Твою мать!..

– Худа справа... Бардзо худа! (Плохое дело... Очень плохое!) – проговорил Вайпер.

– Мне все равно... – прогудел Гот. – Что прикажут, то и сделаем. Главное, что мы знаем, кто эта «цель», а такого и грохнуть не грех – меньше на земле пакости будет...

– А мне даже нравится это дельце! – улыбнулся Водяной.

– Ясно... Мнения высказаны, теперь давайте, мужики, выкладывайте, кто что знает или слышал о Боливии, – подвел итог Чиф.

Так он поступал всегда. И это не было панибратством, хотя все здесь присутствующие были его друзьями, просто Андрей соблюдал негласный закон разведки – «все имеют право голоса»! Тут уж воистину подтверждалась поговорка о том, что одна голова хорошо, а две – лучше. Каждый из них имел огромный опыт, и пренебрегать таким богатством иногда было не просто преступно, а даже смертельно опасно!..

– Ну, что... – начал Стар. – Начнем с того, что известно всем... С 1997 года в кресле президента Боливии сидит генерал Уго Бансер Суарес. Причем сидит на нем уже во второй раз – после военного переворота полковник Суарес правил страной как диктатор с 1971-го по 1978-й. Кровавое, надо сказать, было правление...

– Так, Паша! – Андрей хлопнул ладонью по столу. – Ну-ка вываливай все, что знаешь про все эти латиноамериканские хунты! Мы собираемся в очень непростую командировку, а у тебя, я знаю, хобби есть странное, но для нас очень полезное: ты читаешь «от корки до корки» все, что касается военных переворотов по всему миру! Так что, давай! Прочти нам лекцию – это будет сейчас полезно для всех, а для дела особенно!

Стар стушевался, но было видно, что ему и самому не терпелось сесть на своего конька:

– Ладно... Значит, так... В 1964-м президентом Боливии был избран Пас Эстенсоро. Военные, утеревшие политическое влияние после революции 1952 года, вновь стали вмешиваться в политику. В ноябре 1964-го они осуществили государственный переворот, свергли президента и подавили в 1965-м сопротивление новому режиму со стороны шахтеров. В 1966-м президентом был избран генерал Рене Барриентос Ортуньо. Генерал известен еще и тем, что в 1967-м его армия разгромила партизанское движение в Боливии во главе с Эрнесто Че Геварой... – Стар закурил и продолжил рассказывать: – После смерти Барриентоса к власти приходили, сменяя друг друга, многочисленные правительства правого и левого толка. Левые, занявшие руководящее положение во время правления генералов Альфредо Овандо Кандии и Хуана Хосе Торреса Гонсалеса, осуществили национализацию собственности американских нефтяных компаний и отменили ограничения деятельности профсоюзов. Однако такое положение никак не устраивало ультраправых военных. Произошедший в августе 1971-го новый военный переворот привел к власти полковника Уго Бансера Суареса... Нынешнего президента... Бансер пользовался поддержкой деловых кругов и оставался на посту президента в течение целых семи лет, а после попытки переворота в 1974-м Бансер Суарес запретил деятельность всех политических партий, профсоюзов и студенческих организаций... В июле 1980-го власть захватил генерал Луис Гарсия Меса и приостановил действие конституции. Многие политические деятели, руководители профсоюзов и военные были арестованы и убиты, другие бежали за границу, университеты были закрыты, а кокаин, который к тому времени составлял главную статью экспорта и дохода крестьян, сделался источником обогащения для президента и правительства... Через год произошел очередной военный переворот – в августе 1981-го Гарсия Меса был свергнут и президентом был избран генерал Сельсо Торрельо Вилья. Его правление было более приемлемым, и правительство обещало провести выборы в 1983-м. Но в течение всего 1982-го увеличивалось количество стачек и демонстраций с требованиями положить конец правлению военных. В июле Торрельо Вилья оставил пост президента, ему на смену пришел другой представитель «умеренных военных» – генерал Гидо Вильдосо Кальдерон...

Павел закурил еще одну сигарету и посмотрел на Андрея:

– Ну, что еще?.. В октябре 1982-го правление военных закончилось: на проведенных выборах перевес получил Эрнан Силес Суасо, и конгресс избрал его президентом. На выборах в июле 1985-го на пост президента Национальным конгрессом вновь был избран Пас Эстенсоро. В 1989-м Бансер Суарес решил поддержать Хайме Паса Самору, который благодаря этой поддержке сменил Паса Эстенсоро на посту президента. Правительство Паса Саморы оказалось крайне непоследовательным, его обвиняли в связях с наркомафией, хотя и недоказанных, что вызвало осложнения в отношениях со Штатами. Самому Пасу Саморе был запрещен въезд в США. На выборах 1993-го победил Гонсало Санчес де Лосада... Он многое наобещал, что-то вроде народного капитализма и народного участия во всех процессах, но... Экономический спад, поразивший в те годы все страны региона, особенно тяжело сказался на экономике Боливии. Правительство Лосады тоже не смогло выполнить свои предвыборные обещания... Поэтому на следующих выборах в 1997-м победил «наш друг» генерал Уго Бансер Суарес... Только и у него что-то не особенно хорошо выходит... Внешний долг боливийского государства достиг 3,7 млрд. долларов США. Международные финансовые институты выразили готовность списать часть долга и предоставить новые кредиты в обмен на дальнейшие рыночные реформы. Но против таких реформ выступили широкие слои населения, включая жителей крупных городов, шахтеров, преподавателей, а также крестьян. Ряды последних пополнились тысячами бывших шахтеров, которые остались без работы в результате закрытия оловянных шахт и рудников и вынуждены были перейти к выращиванию кустарника коки... А поскольку кока используется, как известно, для производства кокаина и боливийские власти проводят массированную кампанию по уничтожению ее посадок, то это вызывает еще большее недовольство крестьян... Там и сейчас идет такая бодяга в Кочабамбе, что мама не горюй!.. Массовые беспорядки, забастовки-демонстрации, комендантский час, кое-какие города на осадном положении... Да и народу уже погибло несколько десятков человек... Вот такие дела... Это все, что я знаю про политические дела Боливии...

– Этого, Паша, даже больше, чем нужно! – сказал Андрей. – Из всего тобой сказанного вывод напрашивается сам собой: с военными нам дело иметь нельзя ни в коем случае! Тем более что у власти сейчас у них бывший диктатор – это вообще ни в какие ворота не лезет!

– Дикий народ – дикие нравы! Дети гор! Мать их...

– Так! С этим ясно! Теперь будем думать, как нам выполнить наше задание, так чтобы не сталкиваться нос к носу ни с правительственными войсками, ни с командос Каймана...

– Да еще постараться, чтобы нас самих в джунглях не сожрали, – прогудел из угла Гот. Андрей посмотрел на Водяного и Гота:

– Ну что, следопыты? Что мы должны знать о местности и ее живности?

Теперь заговорил Водяной, поглядывая изредка на «большого немца»:

– Местные условия нам достались не самые радостные... Сейчас там зима... Самое сложное – это горы. – Павел подсел поближе к карте и стал водить по ней пальцем. – Боливия делится на три горные части: Западная Кордильера, протягивающаяся вдоль чилийской границы, Кордильера-Реаль, вытянутая в том же направлении на востоке горной страны, и высокогорное плато Альтиплано, разделяющее эти хребты... Кордильера-Реаль и Альтиплано нам не нужны: они на востоке и юге, ближе к границам Бразилии, Парагвая и Аргентины... А вот Западная Кордильера «наша»...

Он оторвался от карты и посмотрел на Мартина, как бы приглашая и его внести свою лепту в разговор.

– Западная Кордильера – это продолжение высокогорного хребта, начинающегося к северу от города Арекипа в Перу, – загудел своим мощным голосом Гот. – Гребень хребта прерывается в нескольких местах перевалами, самый низкий из которых расположен на высоте 4000 метров над уровнем моря. В пределах Боливии над этим хребтом возвышаются

пики многочисленных вулканов, в том числе и действующих, которые достигают высот до 5800 метров. Здесь находятся и высочайшие вершины Боливии: гора Сахама высотой в 6542 метра и гора Ильямпу, высота этой – 6550 метров...

Все присутствующие невольно улыбнулись: немец всегда останется немцем. А Гот был ярким представителем своего народа – дотошный, скрупулезный и педантичный. Любопытный славянин о высотах этих сказал бы: «шесть с половиной тысяч». Мартин был не таков...

– ...На восток от основного хребта отходят отроги, которые разбивают западную часть Альтиплано на ряд полузамкнутых котловин. Эта горная область отличается крайней сухостью. В северной части имеются несколько небольших речек, текущих в восточном направлении... – продолжал тем временем Гот. – Днем средние температуры здесь составляют 10—16 градусов. Летом воздух прогревается до 27. Ночи холодные, со средними температурами около 0, а заморозки случаются в любое время года. Часты сильные ветры, приводящие к похолоданиям до «минус» 20 градусов. Особенно сейчас, зимой... Климат северо-западных равнин жаркий и влажный, типичный для всех тропиков Амазонии. Особенно это касается поймы реки Мадре-де-Дьос. Для этих мест характерны пальмовые саванны, участки листопадного леса и густые кустарниковые заросли. По берегам густые мангровые леса...

– В общем... Сначала будем потеть, потом мерзнуть... Или наоборот: мерзнуть, а потом потеть... – подвел итог сказанному и услышанному Водяной. – Но в конце все равно придется померзнуть...

Андрей внимательно посмотрел на своего основного разведчика-следопыта:

– Можешь обосновать?

– Я еще не знаю, Андрюха, как мы туда попадем, но знаю точно, что выходить придется к океану, через горы к границе с Перу. Другого способа вернуться у нас просто нет...

– Ладно... – Андрей еще раз потер лицо ладонью. – Кто-то хочет что-то добавить?

Ответом было молчание.

– Тогда добавлю я... Кроме всех перечисленных «радостей», нам будет мешать и «живая природа»... В Андах водится очень опасная красная мексиканская кобра, которая не кусает, а плюет ядом! «Плевок» этот может лететь до трех метров! Яд очень токсичен, мужики! Если попадет в глаза – все, если и удастся выжить, то уже без глаз... Там же, в горах, но немного пониже находится «кошачья» вотчина – ареал пумы... В пойме Мадре-де-Дьос в траве полно всяческих ядовитых гадов, начиная от сороконожек и заканчивая огромным ядовитым пауком-птицеедом. Очень опасны ядовитые змеи. Здесь встречаются смертоносные желто-коричневые гремучие змеи и страшные жарараки – это одна из самых опасных змей во всей Южной Америке, если не в мире! Укус жарараки часто приводит к мучительной смерти. Средства медицины пока бессильны против ее яда. В джунглях можно встретить и «местных красавиц» – огненно-красных, в черных и желтых кольцах. Это алые, или семафорные, змеи, Красные Аспиды – их там до черта!.. В самой реке крокодилы, ядовитые водяные змеи, двухметровый электрический угорь, сбивающий человека с ног разрядом тока в 300 вольт, огромные речные скаты со смертоносным шипом на хвосте, очень опасная речная акула и, что самое «приятное», просто табуны пираний... Об агрессивности этой хищной твари говорить не приходится – все знают!.. – Андрей посмотрел на своих бойцов, те в ответ молча кивали. – В джунглях в этих местах «прописаны» ягуары. Ягуар, кстати, единственный из кошачьих, кто половину жизни проводит в воде. Если не удалось ничем поживиться на суше, он охотно закусит рыбой или черепахой. Здесь же живут и пантеры, и оцелоты. Оцелот не столь грозен, как ягуар или пантера, но тоже очень опасен. Эта полутораметровая кошка не боится нападать даже на двухметровых анаконд!.. Но страшнее всего для всех обитателей и «гостей» сельвы не грозные хищники и ядовитые змеи и пауки, а маленькие муравьи-сакасайя. Они живут большими колониями под землей, но время от времени выходят оттуда огромными полчищами и смертоносной рекой движутся по лесу, уничтожая все

живое на своем пути. Звери, птицы, змеи и лягушки спасаются от миллионной беспощадной армии: ведь от бесчисленных рыжих «крестоносцев» нет пощады ни ягуару, ни анаконде!..

– Откуда ты все это узнал, командир? – спросил Стар.

– Посидел в библиотеке, пока вы сюда с Корсики добирались, – ответил Андрей серьезно. – Так вот... Здесь очень много всякого рода насекомых, многие из которых могут быть либо ядовитыми, либо переносчиками вирусов... Это из того, что для нас может быть опасно...

– Нам еще только этой «болотной лихорадки» не хватало ко всем радостям, – проговорил Гот.

– Просто какой-то парк юрского периода – того и гляди кто-нибудь тебе башку откусит, – невесело улыбнулся Стар.

– Одкусит! Ежле та бошка дурна! – согласился Вайпер.

– Вот такая, мужики, складывается общая обстановка в месте проведения операции, – подвел итог Андрей. – Не самое веселое место на земле...

Теперь им предстояло всем вместе разработать всю операцию, опираясь на то, что они уже знали...

Они просидели тогда часов пять, и так и этак гадая, и в конце концов, пришли к довольно рискованному плану.

Первым этапом его должен был быть десятичасовой перелет через Атлантику из Абажеля в Кайенну – самая простая часть плана.

А вот дальше... Дальше они придумали нечто...

Под видом частного, чартерного рейса из столицы Французской Гвианы должен был взлететь грузовой самолет, который пересечет континент с севера на юг за пять часов и приземлится в перуанской столице Лиме с каким-нибудь грузом на борту... А для того, чтобы не загромождать собой воздушные эшелоны, лететь он будет ночью... При этом у самолета в течение полета забарахлит навигационное оборудование: самолеты-то здесь не новые, особенно частные, – и он немного отклонится от своего маршрута на юго-запад, всего-то километров на сто пятьдесят, а потом, если его, конечно, заметит ПВО Боливии, экипаж слезно извинится, сообщит, что оборудование исправлено и самолет возвращается на прежний курс! Что тут же и сделает, естественно... Но!.. За время своих «ночных скитаний» самолет успеет сделать высадку двух десантных групп с разлетом километров в семьдесят... Рискованно, но, по крайней мере, реально и выполнимо...

Дальше?

Дальше был сплошной мрак неизвестности, и одни только вопросы без единого ответа... Дальше была работа...

По поводу разделения вышла небольшая словесная баталия, но Чиф сумел все же убедить своих друзей в правильности такого решения. Не приказать, а именно убедить... А доводы были просты и понятны. В таких операциях всегда должны быть рабочая «группа» и группа «прикрытия» – это правило уже давно никем не подвергалось сомнениям.

«Рабочую» группу возглавлял Чиф, что было естественно – задание он получил индивидуально и лично от генерала. В ее составе было всего пять человек – две снайперские пары и связист-разведчик – Чиф и Гот, Вайпер и Гранд, ну и Оса. И арсенал у этой группы получался солидный: две винтовки с «оптикой» и три пулемета...

Группой «прикрытия» оставался руководить, естественно, Стар.

Вот такой расклад...

Пятерым затеряться и спрятаться в джунглях намного проще, чем толпе в полтора десятка морд...

Задачей группы Стара было обеспечить отход в горы, через перевалы, в Перу, где в непосредственной близости с границей, только на перуанской территории, их всех в

конце концов должны были ждать два вертолета палубной авиации Военного флота США, корабли которого практически постоянно курсировали здесь в нейтральных водах, – это было последним этапом всей операции...

Вопрос был лишь в том, на сколько времени задержится первая группа в джунглях... Основной вопрос, но далеко не единственный!..

Ближе к вечеру, когда весь «военный совет» уже попросту очумел от литров выпитого кофе и выкуренных в небольшой каптерке нескольких пачек сигарет, когда все же, хоть и с большими «трениями», был выработан этот план, Андрей выгнал всех на свежий воздух:

– Все, пацаны! Идите-ка все отсюда! Накурили так, что не продохнуть. Разомнитесь и пообщайтесь с личным составом. А я к Пауку на доклад...

Они вышли из казармы, и тут же на плечо Павла капнула ворона.

– Вот же зараза, мать твою!

Стару почему-то очень не хотелось сейчас оттирать птичье дерьмо ладонью. Он озирался по сторонам в поисках хоть чего-нибудь... Андрей хохотнул и направился было к штабу, когда Павел окликнул его:

– Меня обгадили, а тебе смешно, командир?! А ведь я твой первый заместитель! А эта скотинка задела мою честь, мать ее за ногу! Она что, думает, что можно вот так, безнаказанно, гадить на русского офицера?

– Французского уже, – поправил его Андрей, остановившись.

– От этого ее подлючесть не становится красивше! Чего ржешь, Чиф?

– Да-а... Так... Анекдот вспомнил...

– Расскажи! – тут же пристал Павел.

– Некогда, Паша. Потом...

– Потом забудешь! А сейчас... Хорош шампунь к перхоти!.. Рассказывай давай! Знаю я ваши, одесские анекдоты!.. Не расскажешь сейчас, возьму и прикажу тебя в казарму не впускать! Будешь спать на улице, как божж!..

– Ладно!.. Напугал уже... – Андрей улыбнулся еще раз. – В общем... Гуляли как-то два стареньких еврея по Дерибасовской... Идут еле-еле, друг друга поддерживают, на палочки опираются... Вдруг... Одному на лысину ворона капнула... Он по лысине ладошкой провел, понюхал, нос скривил и к своему другу: «Наум! У тебя есть бумажка?», на что Наум, улыбувшись, отвечает: «А зачем, Абраша? Задница же уже улетела!»

Взрыв хохота был такой, что содрогнулись стекла казармы. Но больше всех смеялся сам Павел, приставая ко всем с вопросом:

– Водяной, у тебя есть бумажка? А у тебя, Оса? Дайте же хоть кто-нибудь бумажку, сволочи!

«Смеются мужики, ну и слава богу! – подумал Андрей. – Значит, все будет в порядке!.. Они тертые! Если бы уж совсем дело дрянь было, не смеялись бы! А так... Они одобрили, значит, и Паук одобрит! А там... Куда кривая вывезет...»

* * *

...С генералом разговор оказался намного проще, чем ожидалось...

Выслушав молча, в течение целых десяти минут, он просто достал из все той же кожаной папки листок бумаги и протянул его Андрею:

– Читай!

На бумаге был изложен план операции, который без мелких деталей в точности совпадал с тем, что «принес» Андрей!..

– Над ним двое суток работали штабные, Чиф, – проговорил Жерарди. – Они начали разработку еще до того, как я посвятил тебя в суть операции... Сказали, что других вариан-

тов просто нет, но я хотел, чтобы ты предложил что-то свое, ведь это тебе работать на месте, а им – протирать штаны на штабных стульях... Так что...

– Значит, мы все правильно решили.

– Это очень опасно, Ален... Здесь очень многое от тебя просто не зависит! И мне, если честно, этот план совершенно не нравится!..

– Я не собираюсь отказываться только потому, что это очень опасно, Паук! – привыкся Андрей. – Жизнь вообще – штука опасная – того и гляди, машина с пьяным придурком за рулем собьет среди бела дня! Или сосулька в июне месяце упадет на голову вместо кирпича... А наша служба ни с какой такой «сосулькой» не сравнится!.. Я не первый день в армии, мон генераль, и знаю, что почему!..

– Ладно! Не лезь в бутылку! – Жерарди посмотрел на лейтенанта каким-то очень усталым взглядом. – Мы вообще не обязаны лезть в это дерьмо... Мои «Гуси» – не наемные убийцы, а отборные солдаты! Каждый из которых буквально на вес золота!.. Я даже сейчас могу отказаться от этого задания! Просто возьму на себя ответственность и скажу, что не собираюсь вот так, бестолково, рисковать жизнями своих солдат – операция не обеспечена!.. И, поверь мне, никто не обидится!..

– Мы сделаем...

– Что, Чиф?

– Не надо ни от чего отказываться, мон генераль! – Андрей очень внимательно посмотрел на Жерарди. – Мы сделаем то, чего от нас хотят...

– А ты понимаешь, что, убрав дона Алесандро, ничего не решаем? Во всяком случае, в этой семье есть еще один признанный дон – Эве! Ну, и Энрике дорасти до нового дона может...

– Дон Алесандро – ключевая фигура. Эве сейчас не до семейного бизнеса – у него сейчас идет процесс зарабатывания политического капитала на фоне того, что происходит в Боливии. А Энрике, мон генераль, действительно «мал еще» такими делами заправлять... Так что мы можем довольно серьезно осложнить жизнь этой семье...

– Беда в том, лейтенант, что в конечном итоге это все равно ничего не даст... На место старого дона придет новый... «Король умер! Да здравствует король!»... Хотя... Если этих мафиози удастся хоть на время столкнуть лбами и они, стреляя друг в друга, сократят поток кокаина, то считай, что миссия была успешной...

– Значит, будем работать, мон генераль! – подвел итог Андрей.

Генерал побродил по кабинету, раздумывая.

– Добро!.. Твой план я утверждаю, Ален... Только с небольшим дополнением... Координировать всю операцию, то есть осуществлять общее руководство на месте...

При этих словах лицо Андрея сморщилось, как печеное яблоко, – ни один боевой офицер никогда не любил и не полюбит, когда высшим руководством на роль координатора и руководителя операции назначается штабной «паркетный офицер». Такой «руководитель», никогда не ходивший на боевую операцию, может испугаться чего-нибудь, сидя за радиостанцией за сотни километров, да и отменить боевые действия! Тогда все предыдущие усилия тех, кто непосредственно рискует, просто пойдут насмарку... В спецназе есть негласный закон: «Незаконченная операция хуже неначатой!»...

Генерал заметил выражение лица лейтенанта и улыбнулся. Что и говорить! Этого генерала назвать «паркетным» не повернулся бы язык даже у самого закоренелого скептика. И не любил он посторонние вмешательства точно так же, как и Андрей. Но при этом он все же оставался командиром самого высокого уровня, и его положение уже не позволяло носиться по миру сломя голову и лично участвовать в подобных, боевых «мероприятиях».

– Не кривись, как девка на сватанье, Чиф! Ты и сам понимаешь, что для того, чтобы все сработало, кто-то из наших старших офицеров должен координировать общие действия,

сидя на американском авианосце. Иначе от наших заморских союзников можно ожидать чего угодно!.. Они могут просто «обидеться» на нас после твоего последнего, косовского похода... Так что, во-первых, позывной Чиф отменяется и на время этой операции твоим позывным будет Mosquito.

– Комар?

– Да, лейтенант, Комар! – ответил Жерарди. – Очень символический позывной! Там этих комаров просто тьма, и кусают они довольно серьезно! Ты, кстати, успел уже сделать прививку против малярии?

– Сделаю еще – время есть... Комар...

– Комар. – Еще раз подтвердил генерал. – Да!.. Так вот! А во-вторых, руководителем всей операции мною назначен майор Дворжецки...

– Скорпион? – Теперь улыбнуться настала очередь и самого Андрея.

Это была хорошая новость! Лучшего «координатора», не считая самого Паука, он себе придумать не мог! Потому, что уж кто-кто, а Франтишек Дворжецки никак не подходил под определение «паркетного офицера», и еще потому, что они с Андреем были друзьями и прошли вместе такое, что и представить, как говорится «на трезвую голову», невозможно...

– Устраивает тебя такой командир, лейтенант?

– Так точно, мон генераль!

– Ну, вот и отлично... Что ж... Иди готовься и готовь людей...

* * *

...Монотонный, успокаивающий гул винтов этого воздушного слона, которого совершенно заслуженно называли «Hercules» и теперь он прокладывал свой путь над Атлантикой, пролетая милью за милей, не убаюкал Андрея, как всех его бойцов, а ввел его в какое-то странное, медитативное состояние транса. Со стороны даже могло показаться, что он спит с открытыми глазами – взгляд его замер на какой-то одному ему видимой точке, а мышцы лица закаменели... Андрей ушел так глубоко в себя, что, начни его сейчас тормозить, он не отреагировал бы – здесь и сейчас было только его тело, а вот душа... Душа Андрея сейчас находилась далеко от самолета – он, как будто в кино, просматривал, уже в который раз, «фильм» о том, что происходило с ним в последние дни...

...11 июня 2000 г. Абажель.

...Сегодня, если бы удалось следовать приказам генерала Жерарди, группа Чифа, а теперь уже Комара, должна была бы вылететь в Кайенну... Должна была бы вылететь, но...

Утром его вызвал к себе Паук и сообщил, что Скорпион, который находился к тому времени уже неделю в Лиме, пока что ведет напряженные переговоры с военными руководителями Перу. От перуанских военных требовалось немного: всего лишь не обращать особенно пристального внимания на приближившуюся к их территориальным водам громадину авианосца и пропустить по первой просьбе два вертолета с его борта для эвакуации группы Андрея тогда, когда это потребуется. Все! Но... Перуанские полковники и генералы, уподобившись цыганам на базаре, пытались извлечь из сложившейся ситуации максимальную для себя выгоду... Они и так и этак изворачивались, но... Франтишек, который чувствовал за своей спиной огромную силу и мог в конце концов подключить к этому делу даже Комитет ООН, твердо стоял на своем. И перуанцы «поплыли»... Но пока еще продолжали слегка кочевряжиться, успокаивая, видимо, тем самым свое чувство собственного достоинства... Начало операции откладывалось на два-три дня...

– Ну, значит, подождем! – только и сказал Андрей. – Скорпион справится! Этот въедливый поляк кого угодно уговорит!

– Группа готова? – спросил генерал.

– Группа готова начать операцию через десять минут, мон генераль!

– Добро... Чем займешься, пока это ожидание затягивается?

– Я совершенно не знаю испанского языка, Паук... Хотел посидеть за испанскими разговорниками. Может, хоть что-то удастся запомнить.

– Полезное занятие! – одобрил Жерарди. – Что ж, не буду задерживать – время дорого, Ален!..

...В приемной генерала он нос к носу столкнулся с его личным секретарем-референтом лейтенантом Мари Савеллофф, которая «по совместительству» была еще и его родной племянницей.

– Здравствуй, Ален! – девушка искренне обрадовалась этой встрече.

– Здравствуй, Мари, – улыбнулся Андрей. – Все хорошеешь? Пора бы уже остановиться в этом деле, иначе в скором времени в приемной генерала будет не протолкнуться – все захотят посмотреть на чудо природы! Толпы поклонников пойдут!

– Да ну их! – Она смешно сморщила нос. – Они и так уже проходу не дают... А вообще! Нет предела совершенству!..

Девушка покрутилась перед Андреем, давая ему возможность рассмотреть себя получше. А смотреть, надо признаться, было на что!..

Высокая, стройная, с длинными ногами, высокой грудью, эта блондинка была предметом обожания всех мужчин Абажеля. А она еще и подогревала их интерес, надевая плотно облегающие ее гибкое тело обтягивающие блузы и такие короткие юбки, что они издалека казались просто широкими ремнями... Но самый сокровенный секрет этой девушки знал только Андрей. Он узнал его чуть больше года назад, когда впервые с ней познакомился поближе, «изучая» секретные документы к предстоящей операции, ночью, в «секретной комнате», под присмотром штабного офицера... Штабным офицером была лейтенант Мари Савеллофф, а самым большим секретом при «изучении» документов оказалось то, что она не носила нижнего белья. Она его просто ненавидела!..

Их встречи были довольно редкими, потому что каждая из операций Андрея заканчивалась в конце концов тем, что он по нескольку месяцев отлеживался в госпитале – он, как и всегда это было, лез на рожон первым, но, видимо, еще и поэтому каждая очередная их встреча была, как в первый раз... И, если честно, Андрей был ей очень благодарен за то душевное, женское тепло, которое Мари дарила ему, ничего не требуя взамен, – свободная девушка с современными взглядами на личную жизнь... Такое положение вещей устраивало их обоих. Хотя... Уже кто-то где-то начинал поговаривать о том, что сердце племянницы занято, а кое-кто даже не догадывался, а знал это наверняка! И первым из них был сам генерал Жерарди...

...– М-да. – Андрей с удовольствием смотрел на ее «формы». – А твоя юбочка стала еще короче, Мари? Как же под этой набедренной повязкой можно что-то спрятать?

– Было бы что прятать, а как – это уже дело техники! – улыбнулась девушка в ответ и посмотрела на него многообещающим взглядом. – Ты сегодня занят, лейтенант?

– Немного, Мари... Идет подготовка к одной работе... Я хотел посидеть над испанскими разговорниками...

– Ты хочешь выучить испанский язык?! – Глаза ее как-то странно загорелись.

– Ну, выучить язык за пару дней при всем желании не получится! А вот заучить несколько самых расхожих фраз надо бы – очень может пригодиться...

– А хочешь, я тебе помогу?

– Ты говоришь по-испански?

– Неужели ты думаешь, что такой человек, как Огюст Жерарди, посадил бы в своей приемной бесполезного человека, пусть даже и свою племянницу, и дал бы этому человеку

офицерское звание просто «за красивые глаза»? – Она сложила руки на груди и стала постукивать каблучком по полу.

– Сомневаюсь, если честно.

– И правильно делаешь! – фыркнула она. – Звание «лейтенант» давал мне не он! Я его честно заработала, окончив двухгодичную школу переводчиков! Так-то!.. Мне вообще, сколько себя помню, нравились иностранные языки!

– И?..

– Английский, испанский, португальский! – выдала она, гордо подняв голову. – И еще итальянский и греческий, на них я говорю, но не свободно...

– Вот это да!

– Удивлен? Так тебе и надо! А ты, наверное, думал, что я глупая взбалмошная блондинка!

– Я так никогда не думал, мадемуазель лейтенант!!!

– А раз не думал, то тогда я помогу тебе с испанским... Насколько смогу...

Андрей знал, что это будет за изучение языка – намерения девушки выдавали ее блестящие каким-то странным светом глаза, потому и замялся немного с ответом:

– Мари... Мне действительно надо посидеть за книгами... Это может оказаться очень важным...

– Тогда я прямо сейчас пойду к Огюсту, и если это так важно, то он в приказном порядке обяжет тебя заниматься языком с лейтенантом Савелофф!

Девушка, полная решимости, уже взялась было за ручку, но Андрей схватил ее за талию и привлек к себе.

– Не надо беспокоить генерала по таким пустякам, лейтенант! – прошептал он на ухо Мари. – Неужели мы сами не сумеем разобраться с изучением языка?

«А!.. В конце концов, одно другому не помеха! – подумал он. – А расслабиться немного надо, а то от всей этой бодяги скоро бошка лопнет! Просто вдребезги напополам!.. Совместим приятное с полезным, Андрюха-брат... Глядишь, так „материал“ быстрее усвоится...»

Девушка, как угорь, выскользнула из его рук:

– Вот и отлично!.. В таком случае... – Она посмотрела на маленькие часики на своем запястье. – Сейчас 14.50! Жду вас в «гостевой комнате» штаба ровно через три часа десять минут! Литературу и методику преподавания незнакомого языка для вас, месье лейтенант Ферри, я подберу лично! И попрошу не опаздывать! Работы предстоит много!..

* * *

...Андрей улыбнулся, с теплом вспоминая те сутки «интенсивного изучения языка»... И хоть и «уездила» Мари его до полного изнеможения, но, как это было ни странно, такая физическая встряска пошла ему на пользу. Он не просто отдохнул телом и душой, но еще с ним случилось маленькое чудо: в его мозгу накрепко засели полторы сотни испанских слов, с которыми он чувствовал себя намного увереннее, – «метода преподавания иностранного языка от лейтенанта Мари Савелофф» оказалась очень действенной!..

А в 21.00 уже 12 июня его опять вызвал к себе генерал...

– Ну, как? Изучил испанский? – Он хитро улыбнулся.

«...Он все знает! Во попал! Все, конец тебе, Андрюха! „Казнит“ тебя Паук и на заслуги не посмотрит!..»

Он покраснел от стыда и стал похож на спелый помидор.

– Чего раскраснелся-то, лейтенант, как малолетняя девчонка? Или занятия не пошли на пользу и ты зря потерял время?

– Никак нет, мон женераль! – рявкнул Андрей что было силы.

– Вот и хорошо! А то я уже начал было сомневаться в способностях лейтенанта Савеллофф...

– Лейтенант прекрасно справилась со своей задачей, мон женераль!

– Хорошо... – Генерал прошелся по кабинету и резко обернулся к Андрею. – Если ты ее обидишь, сынок, я лично сверну тебе шею!..

– Так точно, мон женераль!

– Группа готова? – Паук резко сменил тему.

– Группа готова и уже сутки находится в состоянии «готовность № 1», Паук...

– Добро... Час назад я получил подтверждение от Скорпиона: договоренность достигнута, группа может начинать работу согласно разработанному плану операции.

– Отлично! – не удержался от восклицания Андрей.

– Рвешься в бой?

– И не я один, мон женераль. Засиделись мужики без настоящего дела – глаза горят у всех!

– Хорошо... Завтра, в 15.30 с нашего аэродрома улетает борт на Кайенну... Там вы будете часов через десять или немногим больше... Потом дальше... Времени на отдых почти не останется... У нас с Гвианой разница в пять часов, а с Перу – в семь, так что придете вы туда что-то около 21.00 по местному времени, а следующий вылет уже в 1.00, так, чтобы первая группа высадилась в 3.00 уже по времени перуанскому... У тебя есть время, чтобы проверить и упаковать все ваше снаряжение, парашюты, еще раз проверить оружие... В общем все, что положено... И отдохнуть! Это приказ, лейтенант! Перелет будет долгим, плюс разница в часовых поясах... В общем, начиная с этого времени, приказываю отдохнуть и больше никаких «занятий» испанским! Группа должна быть готова к выполнению задания, Ален!

– Так точно, мон женераль! Группа будет готова к назначенному времени! Разрешите идти?

Что-то мучило генерала, не давало ему покоя. Он прошелся по кабинету, еще раз взглянул на часы. И посмотрел на Андрея так, словно был готов отменить всю операцию.

– Не беспокойтесь, мон женераль, все будет хорошо...

– Хотелось бы... Не люблю начинать операции 13-го – плохое число, несчастливое... И ждать больше нельзя – того и гляди либо американцы, либо эти индейцы перуанские возьмут и передумают! А вам там одним не справиться...

И тут Андрей в первый и единственный раз в жизни назвал генерала по имени:

– Все будет хорошо, Огюст! Я все сделаю, как надо...

– Ты, главное, вернись, Ален! Пусть даже не совсем здоровым – здесь вылечат – главное, живым!.. И людей своих сохрани! Вы для меня важнее, чем все эти наркомафиози, вместе взятые!..

– Вернусь, Огюст! – И тут его глаза озорно блеснули. – Вернусь и женюсь на лейтенанте Савеллофф!

Генерал улыбнулся в ответ:

– Это если она сама захочет... Да и я еще подумаю! Нужен ли ей такой башибузук для семейной жизни!.. – Он протянул руку и крепко пожал ладонь Андрея. – Удачи тебе, лейтенант!..

* * *

... Уходит в ночь глубинная разведка.
Туман скрывает тени и следы,

Нигде не хрустнет сломанная ветка,
Об этом знаем только я и ты.

Который день, от глаз людских скрываясь,
Ползут ребята наши по тылам.
Никто не знает, сколько их осталось
И сколько их назад вернется к нам.

Свою опасную и страшную работу,
В тылу врага проделает спецназ.
И мы вас ждем, ребята, в нашу роту,
Как вы когда-то так же ждали нас...

Эта песня, которую они пели много лет назад, еще в Отряде, вертелась в голове Андрея, как старая заезженная пластинка. Она вспомнилась в тот момент, когда шасси «Геркулеса» оторвалось от «бетонки» взлетной полосы аэродрома.

«...Никто не знает, сколько их осталось и сколько их назад вернется к нам... Ладно! Не грусти, капитан! – уговаривал себя мысленно Андрей, но сердце не обманешь, сердце было „не на месте“, а на душе очень тревожно. – Что-то я упустил важное... Что-то недодумал! Только вот что? Потом, когда поймешь, может быть очень поздно! Сейчас думай! Сейчас! До Кайенны десять часов – время еще есть! Думай, Андрюха, – это может быть очень важно!..»

Он «ушел в себя» и думал, уставившись в одну точку, пока его бойцы дремали, используя редкие минуты отдыха...

Андрей вспоминал по минутам каждый прошедший день с того момента, как он появился в кабинете генерала.

И... Странное дело... Он наконец-то понял, что они все вместе упустили из виду. За попытками максимально изучить местные условия, за попытками разработать детальный план операции и максимально к ней подготовиться, за попытками «ускоренного изучения испанского языка» они все вместе, и он в частности, забыли о, наверное, самой важной детали!.. Он понял, что они забыли тогда, когда пилоты уже пошли на снижение, и отвлечь их теперь для того, чтобы выйти на связь с Жерарди, не смог бы, наверное, заставить и сам господь бог.

«Геркулес» коснулся своими колесами посадочной бетонки в тот момент, когда Андрей уже был готов выпрыгнуть с парашютом, чтобы побыстрее добраться до командования базы и связаться с генералом. Он едва дождался того момента, когда пилоты закончили свою рулежку по аэродрому и открыли, наконец, заднюю аппарель.

– Стар! – крикнул он своему незаменимому заму. – Выгружайтесь, покорми людей и ждите! Вылет дальше через четыре часа.

Андрей взглянул на свои старенькие, но такие надежные и многократно проверенные «Командирские»:

«Так! Местное время – 20.50. Вылет планировался в 1.00... Есть четыре часа, чтобы попробовать исправить этот ляп! Иначе совсем хреново будет!..»

Он бросился бежать навстречу подъезжавшему к их самолету джипу. Сидевшие в нем, видимо, заметили бегущего и резко остановились. Из авто выбрался ровесник Андрея, довольно щеголеватого вида, и с чувством собственного достоинства зашагал навстречу.

«Хлыщ!..» – только и успел подумать Андрей.

– Капитан Анри де Пьервес! Комендант аэродрома! Я был оповещен о вашем... – представился он картинно.

– Лейтенант Ферри! – бросил Андрей, пробегая мимо него к джипу. – Мне срочно нужна связь, капитан!

И тут этот индюк решил показать гонор:

– Месье лейтенант! – попытался он гаркнуть вслед Андрею, но его нетренированный голос дал, как говорят музыканты, «петуха». – Перед вами старший офицер! Потрудитесь доложить по форме!

При этом ему, видимо, стало невыносимо стыдно за сорвавшийся голос, и он побагровел.

Андрей «тормознул», не добежав до авто метров пять, и резко обернулся на голос, словно выстрелил. Да именно так оно и было! Только этот «дуплет» был составлен из пронизывающего насквозь взгляда и набора резких, гортанных фраз:

– Слушай, ты, павлин дворянского происхождения, с приставкой «де» к фамилии и погонями капитана, если ты мне через три минуты не обеспечишь связь с генералом Жерарди, то это будет расценено высшим командованием как саботаж сверхсекретной операции! А о последствиях, которые я тебе обеспечу, можешь догадываться сам! Капитан, мать твою!.. Быстро в джип – время не ждет!!!

Вся аристократическая спесь слетела с коменданта в доли секунд! Он, словно нашкодивший солдат-первогодок, которого отчитал за нерадивость генерал, бросился вслед за Андреем...

Парадокс, но ровно через три минуты Андрей уже проговаривал в микрофон рации позывные, выгнав предварительно всех «посторонних» из комнаты связи:

– Гнездо, Гнездо, ответь Комару! Комар вызывает Гнездо! – «Гнездо» был позывной штаба Жерарди.

– Гнездо на связи! – проговорил уверенный голос через минуту. – Слушаю тебя, Комар!

– Первого! Срочно!

Он закурил сигарету и стал нетерпеливо ждать. Но ожидание не затянулось надолго:

– Первый для Комара! – прогремел голос генерала в наушниках.

– Первый! Мне нужна информация!

– Конкретнее!

– Я не знаю, как выглядит «цель»!..

– Мать твою! – Это обращение было скорее к самому себе, чем к Андрею. – А ведь и я тоже этого не знаю!..

– Что делаем, Первый?

– Два часа ночи... – Голос Жерарди был озабочен. – Ладно! Сиди на связи! Не отключайся! Будут мешать – пригрози от моего имени самыми страшными наказаниями!.. До начала операции еще есть время, Комар, жди! А я пока постараюсь разбудить тут кое-кого и поставить на уши! Что-нибудь да сделаем! Успеем...

«...Вот так! Думали-гадали, судили-рядили, а никто так и не додумался, что фотографии дона Алесандро ни у кого нет!.. Кого „зачищать“ прикажете, господа политики?! Или пулять в кого попало?! Так это вы ошиблись адресом, господа хорошие, ни я, ни вся моя группа в такое дело не полезет – честь офицерская дороже!..»

Ожидание затягивалось...

С момента разговора с Пауком прошел час, потом второй, начался третий, а ответа из Абажеля все не было: радиоэфир был пуст и нем...

В дверь комнаты связи постучали:

– Да! – резко бросил Андрей.

– Разрешите? – В двери стоял тот гордый собой капитан, который представился комендантом аэродрома.

– Вы у себя дома, комендант...

– Хотите кофе?

– Прикажете, если это не сложно, месье капитан, – я просто не могу сейчас отойти от станции... – Андрей подождал, когда вернется хозяин аэродрома, и проговорил примирительным тоном. – Не обижайся, Анри...

– Да ладно... – Капитан на поверку оказался довольно свойским малым. – Я же вижу, что у тебя такая каша заварилась, что нам в этой глуши и не снилось никогда...

– Дело действительно очень серьезное!..

– Я понимаю... – Он вздохнул как-то очень обреченно и грустно улыбнулся. – «Дикие Гуси» генерала Жерарди просто так не «бьют крыльями»... Я и сам когда-то хотел к нему попасть... Зрение подвело... А с очками или линзами, как сейчас, по джунглям не побегаешь... Пришлось идти в интенданты...

– Каждому свое, капитан...

И тут в наушнике резко проговорило:

– Первый для Комара! Первый для Комара!

Андрей посмотрел на коменданта:

– Анри... У меня генерал на связи...

– Все! Я ухожу!..

– Слушаю, Комар!

Наушник гремел голосом генерала:

– Мы нашли кое-что, Комар!.. Только не то, что нам конкретно нужно... Нигде не нашлось ни одной фотографии ни Алесандро, ни Энрике... Есть только фото Эве, да и то не очень четкое... Тебе придется решать на месте... Они все же братья, поэтому сходство должно быть... Это все, что удалось добыть за это время, Комар...

– Ладно... Разберемся, Паук...

– Тогда так... Прямо сейчас по Интернету для тебя придет картинка... И желательно, чтобы...

– Я приму ее сам, Паук!

– Это все, что есть, Комар...

– Операция продолжается, Первый! Конец связи!

– Удачи, Комар! Отбой!

Андрей подошел к компьютеру, ввел код доступа и открыл пришедший из далекой Франции файл... Затем вывел его на печать, и старенький, черно-белый принтер выдал довольно смазанное изображение того, кто «в этой операции не участвовал», – донна Эве.

«...Ну, что ж... – Лейтенант всматривался в нечеткий отпечаток. – На безрыбье раком станешь... Будем надеяться на то, что у всех у них один и тот же папачос, а их мамашка не гуляла в поисках наслаждения с индейцами... Иначе придется туго... Эти латиносы после тридцати все на одно лицо – хрен разберешь, кто из них старше, кто из них младше... Разве что только по седине... Да только тут тоже фигня – сидят они уже к глубокой старости! Ладно!.. Разберемся по ходу...»

* * *

...Их самолет вылетел из Кайенны, как и было запланировано – в 1.00 по местному времени. Ему предстояло на высоте 7000 метров пересечь весь континент с северо-востока на юго-запад. Континент... Из пяти часов, которые должен был лететь этот грузовой аэроплан, четыре он летел над Бразилией, а если быть совсем уж точным, то над самыми гиблыми ее местами – над бассейном Амазонки...

...Андрей почувствовал, что самолет начал снижаться, ближе к 3 часам ночи уже перуанского времени, потому как заложило уши. Нет, самолет не пошел, конечно же, в крутое

пике! Он просто начал постепенно, по очень пологой траектории снижаться до высоты в 5000 метров, но организм человеческий, природу-матушку не обманешь – пилоты начали выполнять маневр, делать вид, будто сбились с курса – очень скоро первой группе во главе с Андреем пора будет на выход.

«...Ну что, капитан? Кажется, долетели с грехом пополам... Теперь дело за малым... Остается сущая ерунда – убить по-тихому эту наркоманскую шишку, да и постараться вернуться! Причем вернуться надо постараться не в разобранном состоянии... Работки просто начать и кончить! И не дать при этом, чтобы кончили тебя!.. Ладно! Нормально все будет!.. Ну!.. Бог не выдаст – свинья не съест!.. С богом, капитан!..»

Он встал с жесткой деревянной лавки именно в тот момент, когда в трюм этого «грузовика» открылась дверь пилотской кабины и в ее проеме показалась коренастая фигура бортинженера.

Он показал Андрею растопыренную ладонь, на что тот кивнул и проговорил в крохотный микрофон, плотно прилегающий к щеке:

– Первая группа! Готовность – пять минут! Проверить кислородные маски, крепления парашютов и тюков со снаряжением! Полное внимание, мужики!

– Слава богу! – услышал он в наушнике голос Гранда. – А то я себе за эти полусутки полета уже всю задницу отсидел...

– Отставить разговорчики в эфире, капрал! – проговорил Андрей без злобы...

Он прекрасно понимал состояние своих бойцов. С парашютом прыгали все абсолютно, и не один десяток раз, только... С высоты в пять тысяч и с кислородной маской, как оказалось, из всех них прыгал только Андрей! Да и то это было больше десяти лет назад, в 90-м году, когда начиналась та операция в Ферганской долине, и всего один раз... А такие, высотные прыжки – это скажет любой опытный парашютист – очень многим отличаются от прыжков стандартных с полутора-двух тысяч. Это примерно как если у водолазов сравнивать погружения аквалангистов в легком снаряжении до 50 метров и «тяжелых» водолазов, которые могут спускаться до 150, а некоторые уникамы и глубже... Тут и ощущения совершенно иные, и последствия для организма. Вот вам абсолютно прямая аналогия...

Мужики немного нервничали... А реакция на такое состояние у каждого была своя – кто-то замыкался в себе, кто-то предельно концентрировался на мелочах-пылинках, а кого-то тянуло поболтать...

– Приготовились!

Прыжок этот, с высоты 5000 метров, сам по себе был очень сложным и опасным. На такой высоте температура разреженного воздуха могла достигать до тридцати градусов ниже нуля! Дальше – больше... Отдельных тюков с оружием и снаряжения для группы не было – Андрей не мог себе позволить потерять этот груз по не зависящим от них причинам, поэтому каждый прыгал со своим личным «багажом». Рюкзак, в котором была упакована вся поклажа, крепился двумя крепкими двухметровыми фалами к парашютисту, вернее, к лямкам его парашюта... Между ног... Смешно? Наверное, смешно. Со стороны... На самом же деле, крайне опасно!.. При проваливании вниз из открытой задней аппарели самолета на скорости около 800 километров в час поток воздуха закручивает парашютиста так, как не закрутит ни одна центрифуга!.. А потом из этого «волчка» надо выйти, скоординировав свое падение расставленными в стороны руками и ногами – это если ты без груза. Этот прыжок был на порядок сложнее из-за того, что свои рюкзаки они плотно прижимали к груди, а в рюкзаке 30—35 кг веса! Для выхода из «волчка» могут помочь только ноги!.. И уж только после того, как свободное падение стабилизируется и ты будешь лететь к земле «на животе» несколько долгих минут, система выпустит парашют на определенной высоте. И только тогда, после полного раскрытия купола можно будет отпустить свой рюкзак – пусть болтается под тобой внизу... Ни хрена себе задача!!! А если учесть, что в этой операции

бойцам взвода предстояло десантироваться ночью да на «незнакомый» лес, да еще кислородная маска «помогает» всюю... Это ж какой должен быть опыт десантирования!!! Да только за то, что человек решился на такое, ему должны повесить орден на грудь!.. Именно поэтому в группу Комара вошли не просто спецы, а еще и те, кто имел за своими плечами не меньше полусотни именно «ночных» прыжков, с опытом десантирования в горах и на лес... Да и то это еще ничего не гарантировало! Ночь в этом регионе – самое время охоты... Для всех кошачьих, для всех ползающих ядовито-зубастых и для всех плавающих хищников! И совершенно неизвестно, как ты и на какое дерево приземлишься! А вдруг эта капризная девка Фортуна возьмет, да и пошутит над тобой, и ты при приземлении оседлаешь ягуара, который, собственно, и живет-то на деревьях, а? Вот весело-то будет, когда ты на нем верхом поскачешь по веткам, аки Тарзан, мать его!.. А ведь на деревьях, в листве на ветках, здесь живут не только ягуары, а еще и половина всех обитающих в лесу змей...

В общем... Даже начало всей этой операции предполагало быть «веселым и занимательным» – память на всю жизнь! На хрена только она нужна, такая память?!

Когда загудел мощный ревун сирены и аппарель плавно пошла вниз, Андрей, который прыгал последним в своей группе, обернулся и посмотрел на оставшуюся «десятку» Стара. Бойцы уже встали с жестких лавок и в последний раз проверяли все свое хозяйство – они прыгали ровно через пять минут...

...Вот зажглась зеленая лампочка, и группа Комара ринулась к черной пропасти. Они должны были приземлиться максимально близко, поэтому и прыгали не цепочкой, как это обычно бывало на тренировках, а всей группой одновременно, как это делают на соревнованиях, во время показательных прыжков...

Тугой холодный ветер мощно ударил в грудь, перевернул Андрея несколько раз, пытаясь своими сильными щупальцами вырвать из рук рюкзак. Но лейтенант вцепился в этот брезентовый мешок так, что оторвать его сейчас от него не смогли бы, наверное, даже танком! Иначе было нельзя! Простой инстинкт самосохранения! Если выпустить рюкзак, то заплеться в его двухметровых фалах, и тогда все – *finita la comedia*... Кое-как справившись с вращением, Андрей стабилизировал свое падение и посмотрел вниз, пытаясь разглядеть под собой хоть что-нибудь. Да где там! Ночи в этих широтах такие, что кажется порой, что ты попал в бочку с мазутом или смолой – не видно вообще ни хрена!

«...Готу и Гранду, наверное, сложнее всего! – пронеслась мысль. – Они и сами тяжелые, и груз у них потяжелее, чем у всех будет!.. Ну, ничего! Мужики они опытные – справятся!..»

Высотомеры их парашютных систем были установлены на 1000 метров. Никаких пижонских выходов, как это случалось иногда с Андреем под настроение на тренировочных прыжках, здесь не должно было быть ни в коем случае – слишком высока была цена ошибки! А поэтому... Шесть с половиной минут свободного падения, а потом около двух с половиной минут уже под куполом, пытаясь при приземлении ничего себе не сломать и не попасть никому при этом в зубы...

Шесть с половиной минут... Это много или мало? В сущности – мало! Но, когда пролетаешь за одну минуту около шестисот метров и знаешь, что единственный твой шанс не разбиться в лепешку – это исправная автоматика и вовремя раскрытый купол парашюта, и ты ждешь этого момента каждой клеточкой своего организма, то даже одна минута кажется вечностью!..

А потом происходит совершенно обратное, когда купол уже раскрыт над твоей головой! Те две с половиной минуты кажутся тебе одним мгновением, потому что думаешь уже о другом...

И подобное происходит абсолютно со всеми, кто каким бы опытом ни обладал...

П-пах-х!

Хлопнуло над головой прямоугольное темно-серое шелковое полотнище.

Рывок вверх, мощный удар в пах парашютными лямками, да так, что искры в глазах, и... Андрей почувствовал, что «висит» в воздухе.

«...Ну, слава богу! – подумал он и выпустил из рук рюкзак. – Теперь бы не сломать себе ничего, и было бы совсем отлично... Как там мои мужики? Должны были бы уже все раскрыться...»

Теперь, когда руки были относительно свободны, Комар нащупал в одном из кармашков своей «разгрузки» корпус маленькой, размером с сигаретную пачку, но довольно мощной, дававшей устойчивую связь в радиусе до пяти километров, оперативной радиостанции и нажал на кнопку.

– Все Первому! – проговорил он в ларингофон.⁴

– Четвертый в норме!

– Чшестий рашкрывся!

– Пятый в порядке!

– Второй раскрылся!

Все бойцы были расписаны по номерам в боевом расчете группы. Гот – «второй», потому что был вторым номером у Андрея. Вайпер – «третий», Гранд – «четвертый» – это была вторая снайперская пара, ну, и Оса – «пятый», радист группы...

– Принял! Теперь повышенное внимание!

«...Ну, хоть это хорошо!.. Теперь уже и Стар со своими должен был прыгнуть! Хоть бы у них тоже все было в порядке...»

Поторопился тогда Андрей, ах, как поторопился!..

У разведчиков-диверсантов есть один непреложный и негласный закон – *«Никогда не говори в ходе задания, что у тебя все хорошо! Потому, что ровно через секунду у тебя может стать все очень плохо!.. Никогда не говори в ходе задания, что оно выполнено, даже если это действительно так! Задание выполнено и у тебя „все хорошо“ только тогда, когда ты лично доложил своему командиру о его завершении!..»*

И можете отнести это к очередным суевериям, как хотите, но и проверялся, и подтверждался этот закон не одним поколением разведчиков!.. Сколько раз во времена Великой Отечественной было так! А в Афгане? Да и на Кавказе!.. Вот выходит разведгруппа из вражеского тыла после длительного «свободного поиска», и все вроде бы в порядке, и задание выполнили, и «языка» приволокли, а тут вдруг... Залетает откуда ни возьмись тебе за спину мина от «левого» миномета, который никогда не стрелял... Б-ба-бах! И все!.. «Языка» нет, а ты в лучшем случае контужен до самой задницы. А в худшем – летишь к архангелам «под ручку» со своим же «языком»... Или проснется, скажем, с тяжелого бодуна какой-нибудь снайпершишка, продерет глазенки да и пульнет пару раз «в ту сторону», а пуля-дура возьмет да и тюкнет тебя в темечко, когда ты уже собрался на доклад к начальству... И никто так и не узнает, что ты успел накопать в своем «свободном полете» и как нагадить супостатам!.. А потому по твоим следам пойдет уже другая группа, проклиная все эти «случайные закономерности». А все почему? Да потому, что не радуйся раньше времени!..

Вот именно эту святую для разведчика заповедь и нарушил Андрей, обрадовавшись раньше времени, что десантирование группы в таких жесточайших условиях прошло нормально... Нарушил и тут же, ровно через минуту и поплатился...

⁴ Это устройство уже давно и повсеместно, особенно в среде разведчиков и танкистов, завоевало себе прочное место в армиях не только США, но и европейских стран, а микрофоны оперативных радиостанций, которые попросту могли намкнуть и отказать, ушли в историю. Ларингофон... Два плоских маленьких прямоугольничка, которые крепились на эластичной ленте, сантиметра в два шириной. Эта лента закрепляется вокруг шеи так, чтобы эбонитовые прямоугольники плотно прилегли к горлу... Все! Прочные, непромокаемые, они снимают вибрации прямо с голосовых связок! Не надо ни кричать, ни бояться, что они испортятся!

...Андрей вытягивал постепенно на себя «управляющие» стропы своего «матраса», потому что уже начал чувствовать перепад температур – здесь, ближе к земле было гораздо теплее, и очень четко ощущал ход времени – до земли оставались считанные секунды...

Но... Ночь... Она всегда полна неожиданностей...

Густая зеленая крона дерева возникла под ним за секунду до того, как он сообразил, что надо делать...

– У-уг! У-уг-гы! Хы-ых! Хым-ма!

Он летел вниз, ломая телом тонкие ветви и сучья.

– Ый-йы-гых-а-а! Хр-русть! Бля-а-а!!!

Рюкзак, болтавшийся у него между ног, естественно, запутался в густых ветках и застрял намертво примерно метрах в трех от земли. А Андрей «пролетел» мимо него. И все бы ничего, он бы его сдернул оттуда своим весом, но... Контролировать свое падение, хотя бы частично, можно только тогда, когда хоть что-то видно! Иначе ты уподобляешься такому же мешку, как и твой рюкзак!..

Правая нога лейтенанта невероятным образом заплелась за фал рюкзака и...

Хр-р-ум-с! – раздался хруст на половину джунглей.

– У-ум-м-м, ба-ля-а-а! – раздался громкий шепот.

Это было действительно очень больно... Настолько, что Комар даже потерял на несколько секунд сознание...

Он очнулся, и первое, что понял, так это то, что висит вниз головой в метре от земли.

«...Че-то хреново как-то ты приземлился, Андрюха...»

Он попробовал было подтянуться и перерезать стропорезом фал, но его почти намертво спеленал парашют, который чудесным образом, не зацепившись ни за одну ветку, заплел стропами и полотнищем своего хозяина в кокон... Сейчас для «местных жителей» это был не Андрей, не лейтенант и даже не человек – это был кусок живого мяса, который безропотно будет наблюдать, как его будут есть, если такое желание возникнет в какой-нибудь хищной голове...

– Группа на связь! – проговорил он, преодолевая боль.

– Второй – «единица», – доложил Гот, что у него все в порядке и приземление пошло удачно.

– Четый – «еден».

– Пятый – порядок!

– Четвертый – «раз»!

Доложили по связи бойцы группы.

– Первый – «ноль»! Искать по зеленому свету!..

Через несколько минут, продолжая все так же висеть вниз головой в метре от земли, Андрей увидел несколько приближающихся к нему с разных сторон лучей тусклого зеленого света, таких же, какой светился на его груди – он все же сумел дотянуться и включить свой фонарик...

Прошло еще несколько мучительных секунд ожидания, и к нему подбежал сначала гигант Гот, который тут же принял его на руки, затем Андрей увидел Гранда, который, не раздумывая ни секунды, стал резать фал, а потом к ним вышли Вайпер и Оса...

– Ну, цо? Як сэбэ почуваешь, командер? (Ну, что? Как себя чувствуешь, командир?), – проговорил озабоченно Збигнев.

– «Каком» к верху... – Андрей лежал у ствола того дерева, которое так недружелюбно его встретило. – Что с ногой?

Этот вопрос предназначался уже к Гранду, который в их группе по совместительству был еще и «народным военным врачом».

– Перелома нет...

– И на том спасибо!

– Но, мне кажется, что есть вывих голеностопа... – Алексей плотно бинтовал ногу Андрея. – Сложный вывих, командир... Думаю, с разрывом связок...

Это было совсем уж некстати...

– Ладно! Не гунди, эскулап ты наш недоученный... – Андрей попробовал пошевелить ногой, и его тело пронзила боль. – Вывих – не перелом... Ты мне вколи там это наше снадобье, и хорош – дело надо делать, мужики!..

«...Да, черт... Начали 13-го, вот и пошли сюрпризы... Прав был Жерарди, как всегда, прав!.. Ладно! Проскочим! Где наша не пропадала!..»

Гранд хоть и не учился на врача или фельдшера, но на занятиях по оказанию первой помощи учеником был прилежным, и, как ни странно, его большие, сильные и грубые руки-кувалды действовали в таких случаях правильно и даже нежно! Кто знает, может, врачевание было его талантом и он мог бы стать прекрасным доктором?.. Просто Леша выбрал для себя иную профессию... Он плотно и очень умело перебинтовал ногу Андрея, полностью обездвижив его голеностоп.

– Ну, как?

Лейтенант поднялся и попробовал пройтись пару-тройку шагов. Боли не было! Вернее, она была, конечно, но такая, как если бы ты просто ударился – ничего страшного! Если не снимать повязку... Андрей чувствовал, что без нее передвигаться будет просто невозможно – боль была скрытая и ждала своего часа... Ходить? А вот ходить теперь было крайне неудобно! Ну, как если бы пришлось идти по лесу в жестких ладах – высоко поднимать правую ногу, движения которой были ограничены. Сейчас при ходьбе он был похож на аиста, на цаплю, да на кого угодно, но только не на разведчика-диверсанта!.. Это было бы, наверное, очень смешно, если бы не было так грустно... Разведчики смотрели на своего командира серьезными, без тени улыбки, сочувствующими взглядами, потому что каждый сейчас понимал, насколько все осложнилось всего за пару секунд.

– Ну! – задал вопрос Оса. – И что теперь?

– Продолжаем операцию! – сказал лейтенант решительно и посмотрел на Осу: – Серега! Дай связь со Старом!

Через полминуты он уже шептал в микрофон мощной радиостанции:

– Первый вызывает Первый-Браво! Первый-Браво, ответь Первому! Стар, ответь Комару!

– Первый-Браво на связи! – прошипел наушник в ответ.

Вторая часть группы, десять человек во главе со Старом, высаживалась примерно в семидесяти-восьмидесяти километрах юго-западнее и уже в предгорьях, где не было такой буйной растительности, а была редколесная сельва – в этом им хоть немного, но было попроще.

– Как?

– Прибыли! Карандаши в пачке, сломанных нет.

– Хорошо! Связь по графику. Начинаем!

– Отбой!

Андрей отдал «переговорник» Осе и задумчиво проговорил:

– Слава богу, что хоть у них все в порядке...

К Андрею подошел Гот:

– Что теперь, командир? Как мы сможем работать?

– Нормально сможем! – Комар попытался прислушаться к своим ощущениям. – Моя нога не мешает ползать, лежать в засаде и выстрелить вовремя, а это главное.

– То не так, Анджей! То нэ головнэ! Головнэ – як ты будешь втекать пошле того пострела? (Это не так, Андрей! Это не главное! Главное – это как ты будешь убегать после того выстрела?) – проворчал Вайпер.

Андрей прекрасно понимал, на что намекает его друг.

– Збигнев. Если бы Паук посчитал нужным, то поручил бы это задание тебе, так что... Ты прекрасный профессионал, каких поискать, и именно поэтому здесь ты, а не Джо или Кот... Ничего не меняется – будем работать по оговоренному плану и боевому расписанию!

Он поднялся и прошелся еще раз, приноравливаясь и привыкая постепенно к своему «новому», необычному шагу.

– Все, мужики, время не ждет! – Лейтенант взглянул на часы. – 3.20. Маскируем парашюты, разбираем снаряжение. Начало движения через десять минут! Нам еще до этой лесной дачи, мать ее, пилить и пилить!..

Первая группа высаживалась примерно в тридцати-сорока километрах от гасиенды семьи Моралес – никто не хотел упрощать жизнь Кайману и попадаться его командос сразу же после приземления...

* * *

...Идти по этим буйным зарослям по азимуту было сложно. Джунгли бассейна Амазонки... Здесь, в самой непосредственной близости к реке Мадре-де-Дьос, растительность была такая, что без преувеличения застрял бы даже танк, проехав пару сотню метров!.. Это была зеленая стена...

Они шли цепочкой, а впереди группы, сменяя друг друга каждые полчаса, работая мачете, попеременно врубались в джунгли то Гот, то Гранд. Они по боевому расписанию были «вторыми номерами» у двух снайперов и должны были обеспечивать и безопасность своего стрелка, и безопасность всей группы, а значит, на марше – это головной дозор и арьергард... Да и не уговаривал их никто на эту тяжелейшую работу, не убеждал и не приказывал – этим двум «голиафам» самим нравилось размять свои широченные плечи... Реки видно не было, но по влажности испарений, по тому, как они время от времени выскакивали из «зеленки» на протоптанные звериные тропы, ведущие к водопою, было понятно, что река от них метрах в трехстах, ну, может, в полукилометре.

Идти возле самой реки Андрей отказался сразу, хотя, если верить тем космическим снимкам, которые показал ему генерал несколько дней назад и которые накрепко засели в памяти лейтенанта, плантации коки подходили к самой воде.

По логике дилетанта можно было бы добраться до них вдоль реки, а дальше уж выходить вдоль этих посадок к самой вилле. Но Андрей, да и все остальные были профессионалами, да еще и наученные горьким опытом... Идти вдоль реки опасно! Не говоря уже о том, что сама река кишит опасностями, а на ее берега, на водопой выходят не только безобидные обезьяны, пекари или антилопы, а еще и хищники – это-то как раз было не самой страшной бедой. Страшнее были люди!.. И если то, что говорил Жерарди о командос Каймана, правда, то они, обнаружив, не дай бог, конечно, такую малочисленную группу чужаков, обязательно попытаются прижать ее к реке – это классика, которую преподают не то что разведчикам, а даже самым обычным зеленым солдатам. Такая группа, прижатая к реке, обречена на гибель...

Поэтому они и вгрызались в паутину сплетенных веток. Выходить нужно было не от реки, где ко всем радостям могла быть еще и засада, а из джунглей, которые невозможно перекрыть никакими патрулями-засадами...

В 6.00 Комар объявил привал.

– Ну что, мужики?

Потому, как вздымалась грудь Гота, да Гранда тоже, было понятно, что они устали. Устали здорово!..

– Нормально...

– Размялись немного... – вымученно улыбнулся Мартин.

Андрей взглянул на Осу, который имел, как радист, в своем арсенале не только мощную, но довольно легкую и компактную радиостанцию, но еще и небольшой навигационный прибор, который с помощью спутника определял свое местонахождение, а значит, и всей группы.

– Сколько мы успели пройти, Сергей?

– Что-то около пяти камэ...

– За два с половиной часа. – Лейтенант посмотрел на своих уставших бойцов. – Если подумать, то мы еще очень даже здорово идем!

– При таком темпе, командир, мы сумеем добраться до места только к вечеру, – пробасил Гот. – Да и то в лучшем случае... Искать и организовывать «лежки» в темноте, здесь...

Андрей понимал, что Мартин прав. Прав, как никогда! Здесь, где опасности могли подстергать тебя просто на каждом шагу, ползать по кустам или лазать по деревьям в темноте было смертельно опасно! Поэтому выхода было всего два: либо постараться увеличить темп и прийти к гасиенде еще засветло, либо ночевать прямо посреди джунглей и ждать следующего дня в надежде, что ты его все же дождешься...

– Серега. – Гранд обернулся к Осе. – А сколько нам еще до этой избушки осталось?

– Двадцать пять, ну, может, двадцать семь... Точной привязки нет, так что приблизительно...

– Ясно... Ты как, командир?

Андрей уже приловчился к своему необычному шагу и даже стал забывать понемногу, что с его ногой не в порядке.

– Терпимо, Леша...

– Тогда надо валить дальше! – Гранд был категоричен. – Если мы днем сумеем пройти хотя бы по два с половиной километра, то максимум к трем часам уже будем на месте! А тогда и времени на все хватит!

Не согласиться с ним было нельзя, хотя все понимали, что в такой густой «зеленке», чтобы идти с такой скоростью, и Алексею, и Мартину придется работать своими мачете почище негров на плантациях...

Лейтенант посмотрел на часы:

– Перекур десять минут, мужики, и потопаем дальше... Если сумеем добраться до этой дачи к обеду – отлично! Если нет... Ну, так заночуем поближе к ней, там, где местное зверье знает человека и почти наверняка его боится...

...Шум, который поднимали «лесорубы» Андрея, стоял такой, что его было слышно, наверное, за несколько сотен метров, но пока это было им даже на руку, потому что звери и змеи не любят постороннего, неестественного шума и стараются от него убежать-уползти заранее и подальше...

– В-ву-у-у-у-у!

Когда они впервые услышали этот душераздирающий вой несколько часов назад, то в мгновение ока оцетинились во все стороны оружием.

Вой был такой, словно какого-нибудь слона, которые здесь вообще не водились, ранили в самое интимное место!.. Вой, ледящий кровь и поднимающий торчком волосы на всем теле...

– В-ву-у-э-э-ы-ы!!!

– Т-твою мать! – прошептал Оса и оглянулся на лейтенанта.

А Андрей, уже успевший сообразить, что это такое, растянул губы в ухмылке и опустил оружие:

– Это ревун, мужики.

– Что за ревун такой? – проговорил Гранд.

– Обезьяна-ревун... – Андрей улыбнулся еще шире. – Так самцы зазывают к себе самок... Гон у них сейчас, пацаны, вот и орут, как дурные... Голос такого ревуна в джунглях разносится далеко! До пяти километров, говорят...

– Что б ему его яйца разорвало, придурку озабоченному!.. – пробубнил Оса. – Я с перепугу чуть шмялять не начал, куда ни попадя...

– Ладно... Закончили перекур... Потопали дальше...

В течение этого дня у них случилась и еще одна встреча, которая тоже заставила всю группу на несколько секунд занять круговую оборону.

Уже ближе к полудню, когда дорогу пробивал Гот, что-то коричнево-серое бросилось ему прямо под ноги, едва не сбив огромного Мартина.

– Ви-ви-ви-и-и-и-и-и-и-и!!! – Раздался истошный вопль. – Ви-и-и-и-и!!!

Все припали к земле, а Гот просто рубанул со всего маху своим огромным мачете, потому что ничего другого уже просто не успевал сделать... Визг прервался на высокой ноте так резко, словно его просто взяли и выключили, нажав на какой-то рычажок.

Прямо у ног Мартина с перерубленным позвоночником агонизировало нечто, очень похожее на свинью.

– Пекари! – прогудел он, разглядывая павшую от его руки дичь. – А напугала, зараза, как бегемот.

– О! – Гранд уже успел приблизиться. – Птьфу-ты! Так это свинья!

– Дыка свинья! – добавил Вайпер. – Лэгка добыч!

– Это точно! – проговорил Андрей. – Это тебе не наш дикий кабан, который может и на человека, и даже на медведя напасть, – пекари, наверное, – самое трусливое животное во всех джунглях!

– А чего ж она тогда на меня бросилась? – прогудел Гот.

– Она не бросилась, Мартин! Это у нее мозги такие! Она от страха бежит в ту сторону, в которую повернуто ее рыло! Видимо, она паслась в тот момент, на тебя глядя, потом ее переклинило, и она поперла куда глаза глядят!

– Ну и дура! – заявил «большой немец»...

...Они все шли и шли, пробиваясь через густую «зеленку», и уже почти потеряли счет времени, когда Оса вдруг произнес, глядя на свой «чудо»-навигатор:

– По расчетам до объекта километра три, командир...

14 июня 2000 г. Бассейн Мадре-де-Дьос. «...– Ни хрена себе избушка!..»

...Андрей посмотрел на часы и улыбнулся: стрелки показывали 15.20...

«...Молодцы мы! Отмахать „тридцатник“ за двенадцать часов в такой „зеленке“!..»

– Так, мужики! Теперь идем на цыпочках! Так, чтобы ни одна травинка не шелохнулась и ни одна обезьяна крик не подняла! С этого момента мы тени!

Он посмотрел на усталые лица, на вздувшиеся вены на шеях и подумал:

«...Надо отдохнуть! Всем! Устали мужики... Да и я сам тоже... Еще эта нога!.. Перекурим, перекусим и пойдем... Успеем осмотреться – солнце зайдет часов в девять вечера, так что время еще есть... Время пока терпит...»

– Делаем так... Сейчас пожуем и отдохнем маленько... Выходим в 16.00! За это время распаковаться, снаряжение на себя, всем к началу движения надеть «Леших»⁵! Прогулки по лесу закончились, мужики! Начинаем работать! Все лишнее маскируем и оставляем здесь... Все! Отдыхать всем!

Он повалился, где стоял, у ствола какого-то местного исполина, прикрыл глаза и тут же провалился в сон...

Помните, как это было в знаменитых «Семнадцати мгновениях весны»? «Так он проспал ровно двадцать минут, а потом проснется и поедет дальше... Эта привычка вырабатывалась в нем годами...» Кто-то в это верит, а кто-то нет, но!.. Для того чтобы понять, что это абсолютная правда, надо попробовать пожить жизнью разведчика или диверсанта, походить ежесекундно по лезвию бритвы, зная, что любой неверный или необдуманный шаг может стоить тебе головы!.. Вот только тогда внутри твоей головы и «родится» тот секундомер, который и будет отсчитывать заложенное в него тобой самим время... Думайте, что хотите, про кино, про то, сколько во всем этом режиссерского и авторского вымысла, но то, что происходило со штандартенфюрером Штирлицем, или полковником Исаевым, кому как угодно, было АБСОЛЮТНОЙ правдой!

Андрей заснул тут же, зная, что кто-то из его бойцов обязательно останется в охране – «повальная спячка» вообще не принята в их среде и считается верхом дилетантства, дурным тоном и карается на первых порах инструкторами самым нещадным образом. Проснулся Андрей ровно через полчаса... Одновременно со всеми... Хотя... Гранд, видимо, «задал самому себе программу» на двадцать пять минут, потому что, открыв глаза, Андрей увидел его рядом с собой распаковывавшим ИПП (индивидуальный перевязочный пакет)...

Сохраняя полное молчание, Лешка расшнуровал берц Андрея и принялся за перевязку. Конечно, при таких травмах считается, что шину трогать нельзя, по крайней мере неделю или даже две, и соблюдать полный покой. Тогда связки восстановятся... Только вот самое главное, второе условие, про покой, не было соблюдено с самого начала. А за двенадцать часов пути та повязка, которую Гранд делал ночью, практически на ощупь, растрепалась и потеряла свою жесткость. Так что теперь, в относительно спокойных условиях, без особой спешки и при свете дня, ему пришлось делать все заново...

Через несколько минут, когда перевязка была закончена, Комар начал готовиться к маршу, надев «Лешего» и обмотав такой же пятнистой, кудлатой лентой свою винтовку от ствола до приклада. Винтовка эта заслуживала особого внимания...

⁵ «Леший» – маскировочный камуфляжный комбинезон, созданный специально для снайперов. Это тонкая и легкая сетка с уймой пришитых к ней в виде бахромы тонких пятнистых ленточек. Самое интересное – то, что это название «Леший» абсолютно одинаково во всех армиях мира!

Чего греха таить, но этот «Heckler und Koch PSG-1» был, наверное, самой лучшей снайперской винтовкой на то время из всех придуманных. Надежнейшее, мощное оружие, с очень точным боем и прекрасно отлаженной механикой, калибра 7.62 миллиметра, магазином на двадцать патронов и штатным десятикратным оптическим прицелом, винтовка была предназначена для стрельбы на средние дистанции от 100 до 700 метров. Но к этой операции, заранее предвидя трудности, Андрей попросил «технарей» немного модернизировать его «основной аргумент». И надо сказать, что за трое суток они прекрасно справились со своей задачей!.. На съемный ствол по всей его длине был интегрирован мощный глушитель, примерно в сервелат толщиной, и заменена сама «оптика» – длинная труба двадцатипятикратного электронного прицела была чуть ли не в половину длины всей винтовки!.. Конечно, «Хеклер» потяжелел килограмма на два, но!.. Теперь, при такой оснастке, Андрей мог «работать» по цели с полутора километров, а это уже значительно облегчало задачу! Ну, если и не облегчало, то уж, во всяком случае, расширяло возможности...

Но Андрей на этом не остановился: точно таким же переделкам-модернизациям подверглась и любимая Вайпером, и проверенная им не единожды «Ческа Збройовка» CZ 700 Sniper M1»...

...Теперь эти винтовки, которые помимо модернизации были покрашены в камуфляжные цвета, как и все оружие группы, и обмотаны камуфляжной лентой из комплекта «Лешего», были похожи со стороны на деревянные сучки с зелеными ленточками-листочками.

В 16.00 Комар встал и посмотрел на свою группу придирчивым взглядом – перед ним стояли четыре кудлатых куста. Да и сам он, наверное, был похож со стороны на точно такой же куст.

«...Ну... Нормально вроде бы!.. По крайней мере, с пяти метров, если без собак, то хрен ты нас увидишь! Да и с собаками тоже!.. Репеллент на себя все распылили...»

– Так!.. Слушай приказ!.. Начинаем движение двумя группами. Первая: Комар, Гот, Оса! Вторая: Вайпер, Гранд! Двигаемся к объекту на удалении триста метров. Рации только на приеме, мужики!.. Задача – выйти к объекту, определить возможные подходы, организовать наблюдение, выявить возможные скрытые посты, определить систему охраны, режим прохождения патрулей и их смены и определить места «лежек» для себя. В общем... Игруем по-взрослому! Вопросы?

Их не последовало: каждому была ясна его задача и без них.

– Добро... Вайпер! Контрольная связь в 19.00. Начинаем!..

Пять живых кустов ровно через секунду слились с зеленью джунглей...

...Они потратили примерно час на то, чтобы пройти около двух или чуть-чуть больше километров, когда пробиравшийся метрах в десяти впереди Гот присел на одно колено и поднял на уровень плеча сжатый кулак – сигнал «Внимание!». Андрей, а за ним и Оса замерли в тех позах, в которых застал их этот жест. И ничего лишнего!..

Для «наметанного» глаза в лесу или в джунглях заметно любое движение. Любое!!! А любое движение обязательно сопровождается звуком, пусть даже самым слабым, но он обязательно есть!.. Если командир подразделения, будь то группа, взвод или отряд, имеет специальную подготовку и ему приходилось воевать в лесу, устраивать засады, то своих разведчиков-следопытов он обязательно научит видеть и слышать все постороннее. В составе головного дозора у него обязательно будет пара парней, работающих по принципу «смотреть-слушать». То есть один из них максимально концентрируется на «органах зрения» – он мало что слышит, но все видит, а второй – на «органах слуха»: этот обычно смотрит не по сторонам, а себе под ноги, но зато слышит абсолютно все звуки вокруг!.. Этому сложно научиться, отключать во время «работы» другие органы, но зато очень эффективно и

надежно: один человек никогда не сумеет заметить или услышать то, что могут двое, потому что его внимание рассеяно!..

Кто и с какой подготовкой будет противостоять его группе, Андрей еще не знал, но уже одно то, что еще никому не удалось добраться до дона Алесандро, а групп было заслано множество, говорило само за себя. Поэтому Комар с самого начала решил относиться к Кайману и его командос, как к подразделению спецназа с соответствующей подготовкой...

Гот чего-то ждал, всматриваясь сквозь зеленую стену, а Комар и Оса ждали его... Наконец он показал два пальца и опустил руку к земле – это означало, что вся их маленькая группа должна была теперь собраться вместе...

– Что? – спросил Андрей шепотом, приблизившись к Мартину.

Гот только махнул головой, указывая направление.

Плотная зеленая стена листвы только на расстоянии казалась «монолитом», на самом же деле прямо за тем кустом, перед которым приостановился большой немец, начиналось редколесье. Искусственно созданное редколесье...

В метре от куста начиналась «граница государства семьи Моралес Айма».

Все кусты были безжалостно срублены, так же, как и ветки деревьев, росшие на стволах ниже двух с половиной метров. На этой высоте между деревьями были натянуты восемь рядов колючей проволоки. Это, конечно, ни в коем разе не могло бы стать серьезным препятствием для группы, если бы не то, что было дальше, за «колючкой»... В траве, поблескивая кое-где в лучах вечернего солнца, лежала густая паутина колец противопехотного заграждения «Топтун»...

«Топтун» – это именно тот случай, когда все гениальное просто. Но тот гениальный ум, который придумал это заграждение, был еще и садистом, не иначе... Тонюсенькая, в полтора-два микрона сталистая проволока элементарно разбрасывалась по земле целыми «пучками» и слоями. Правда, просто? Эта проволока толщиной в человеческий волос была на удивление прочной и неэластичной! Любое живое существо, по глупости своей влезшее в эту паутину, так там и оставалось. По принципу «Увяз коготок – всей птичке кирдык!» Она запутывалась на твоей ноге в одну секунду, да так надежно, словно человек попал в медвежий капкан! И если только ты хоть немного задергаешься, а еще, того хуже, полезешь туда рукой, то и она запутается и ты рискуешь остаться и без руки, и без ноги! «Топтун» врезался даже в дерево, что уж говорить о живой плоти... А любой медик, связанный с травмами, подтвердит, что тонкие, глубокие порезы намного опаснее даже больших рваных ран – они и заживают тяжелее и дольше, и шансов истечь кровью от них намного больше... В общем... Не прилагая особенных усилий, можно создать идеальную, практически непреодолимую преграду не только для живой силы, но и для легкой техники!.. И именно такие «Топтуны» сейчас защищают границы всех развитых государств!.. Разведчики Андрея, конечно же, тренировались преодолевать и эту преграду, но... «Упражнение № 112/7» подразумевало преодоление такого заграждения только при пересечении границы, где от «колючки» до «колючки» метров пять-шесть, да и то этот способ в кулуарах называли «по-наглому». На «Топтуна» сверху набрасывали либо толстую трехметровую доску, либо сбитый заранее помост, а за ним второй, перебирались на «ту» сторону и «ноги в руки» и галопом подальше от того места! Потому что выдернуть из «Топтуна» этот мостик уже нереально!.. Эта зараза даже похуже самой гиблой болотной топи или трясины – там при предельном внимании хоть и призрачный, но шанс спастись есть – «Топтун» такого шанса не давал никому!..

Вот такой он, этот «Топтун», который сейчас поблескивал на солнышке перед глазами Андрея полосой метров в двадцать!!! Непрерывной полосой! Что влево, что вправо – сколько хватало взгляда!..

Андрей медленно повел головой слева направо, рассматривая тех, кто стали жертвой этой страшной ловушки. Здесь было несколько птиц, позарившихся на какой-то корм, что-

то очень похожее на большую крысу и даже какая-то небольшая обезьянка, иссохший трупик которой застыл навсегда где-то посередине – доставать отсюда «добычу» мог додуматься только абсолютный даун...

Лейтенант обернулся по сторонам и встретился с обалдевшим взглядом Осы. Не говоря ни слова, он жестами отдал приказ «откатить» на несколько десятков метров назад.

– Мысли? – было его первым вопросом.

Бывший капитан пограничного спецназа Сергей Кузнецов, некогда служивший на таджикско-афганской границе, произнес с легким восторгом:

– Вот бы нам такую штуку тогда!.. Мне бы и делать было нечего!..

– А без эмоций?

– Хрен пройдешь! И по деревьям не получится – нас ни в макаки, ни в Тарзаны не готовили!..

– Мартин?

– Надо попробовать идти вдоль полосы... – Гот был «очарован» этой «границей» не меньше Осы. – Где-то должен быть разрыв...

– Правильно! Не сидят же они безвылазно в этом «бассейне», – согласился Андрей. – Иногда и в джунгли выползают! И не пешком, надо думать, а на колесах. Значит, должна быть дорога.

– И не одна, надо думать... – подтвердил Оса.

– Что еще видели?

– За «Топтуном» видел в одном месте небольшую воронку и срезанные осколками ветки... – У Мартина даже шепот был какой-то очень внушительный, словно ворочался и ворчал в своей берлоге просыпавшийся по весне медведь. – И воронка и сучья, оставшиеся от веток, старые, не меньше года...

– А это значит... – Андрей смотрел на своих бойцов в упор. – Что за «Топтуном» есть еще и минные поля... И в последний раз на них попадали год назад...

– М-да... Гостей здесь не ждут никогда, и они здесь, надо понимать, совсем нечастое явление... – проговорил Сергей.

– Значит, что?.. – Лейтенант задумался на секунду. – Значит, будем идти вдоль «колючки»?..

Вопрос был глупым, потому что неизвестно, какой была ширина «внутренних» МВЗ⁶ за «Топтуном», но на внешней стороне периметра, в непосредственной близости к «колючке», тоже могли быть разбросаны «сюрпризы»... Идти вдоль «границы» было более или менее безопасно на удалении метров в двести, если не больше... Но Андрей уже почувствовал, что они где-то на подходах – в ста метрах от «колючки» явно просматривалась автомобильная колея, а за ней ровные, словно по линейке высаженные ряды кустов коки – здесь уже шли плантации, а значит, начиналась территория гасиенды... Уходить в джунгли теперь лейтенанту не хотелось, но и не хотелось нарваться на замаскированный в траве «сюрприз»... Задавая этот вопрос, Андрей искал в своей голове ту грань между разумным риском и глупостью и хотел подтвердить свои личные сомнения мнениями профессионалов.

– Здесь нельзя! Надо уходить в джунгли! – Гот был категоричен.

– Можно попробовать! Если осторожно! – проговорил Оса. – Я с такими штуками встречался, ком! А система охраны периметра почти везде и у всех одинаковая... Ты возьми станцию, ком, а я прогуляюсь в головном, посмотрю, что в травке лежит... Да и Мартину уже пора передохнуть – ему еще для тебя «дальность давать», а у него уже глаз замылен!..

– Согласен... – прогудел Гот.

⁶ Минно-взрывные заграждения.

Ситуация, если честно, была довольно скандальная... Не кто иной, как Гот, уже будучи капралом-инструктором, отбирал пополнение во взвод Андрея почти два года назад, и Оса был одним из тех новобранцев. Не кто иной, как Мартин, учил их всем премудростям разведки и переживал за них... И... Кто, как не немец со своей ментальностью рационалиста, смог бы подойти к вопросу столь философски: «Воспитаю ученика, чтобы потом было, у кого учиться!»...

– Вдоль «полосы», с нашей стороны, могут быть и МВЗ, и просто «растяжки», Гот... – Сергею, русскому до корней волос, было все же не понять немца – его начинало мучить чувство вины, и он начал оправдываться. – Ты почти полсуток рубил «зеленку», Мартин... Я свежее тебя...

– Я же сказал, что согласен, Сергей...

– Закончили!.. – прекратил эти разговоры Андрей. – Серега! Ты пойдешь в «голове»... Идем вдоль «колючки» и ищем щель... Вперед!

Три мохнатых куста двинулись на запад в поисках прохода через «границу», внутрь гасиенды...

Двигаясь вдоль «колючки» метрах в десяти, они пробирались сквозь джунгли очень медленно и осторожно. Потому, что... Сергей оказался абсолютно прав: за полтора часа ему уже дважды приходилось останавливать всю группу, становиться на колени и обезвреживать «растяжки»!.. И в обоих случаях покрытые налетом ржавчины ребристые бока оборонительных гранат с разлетом осколков при взрыве до 200 метров, как и у нашей «Ф-1», говорили о том, что они поджидали здесь своего часа не меньше года.

За эти полтора часа при всей осторожности они сумели пройти километра четыре до того момента, когда Оса, так же как и Гот, остановил группу, подав знак «Внимание!», и не меньше трех минут всматривался куда-то, глядя сквозь кусты. А затем позвал к себе Андрея и Мартина.

– Что?

– Кажется, пришли. – Сергей мотнул головой, указывая направление.

Теперь они втроем оценивали то, что открывалось их взглядам.

В пяти метрах впереди начинался пологий спуск в неглубокий овражек, так, всего-то метра три вниз, а за ним начинался довольно крутой подъем на холм, который верблюжьим горбом возвышался над всей этой территорией. А вот по дну оврага, из гасиенды в глубь джунглей пробегала основательно наезженная дорога. Было видно, что дорогой пользовались часто.

– Вокруг вроде бы тихо... Надо переходить... – проговорил шепотом Оса. – Только придурков отвлечь бы чем-нибудь...

Андрей кивнул.

Теперь предстояло поломать голову, как пересечь не замеченными никем эти несколько десятков метров – десятков до дороги, сама дорога метров пять и вверх по холму до ближайших густых кустов метров двадцать с небольшим. В сущности если разогнаться вниз по склону, то по инерции тебя вынесет на ту сторону за считанные секунды. Ничего особенного, в общем-то, только была здесь одна заковыка.

Сложность заключалась в том, что это место по всем военным канонам было «обязательным» местом для засады или, по крайней мере, для «секрета»⁷, потому что это было единственным пока найденным местом разрыва в сплошном ковре «Топтуна». Сюда, что

⁷ «Секретом» пограничники называют передвижной замаскированный пост, место которого периодически изменяется. Задача такого поста самая простая – засечь нарушителя, вызвать «тревожную группу» и, не вступая в бой, отслеживать передвижения противника до прибытия подкрепления. Все!.. «Глаза в кустах»...

называется, сам бог велел нацеливаться всяческим татям, возжелавшим проникнуть на плантации без особого на то приглашения... И он был, этот «секрет»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.